

СТАВРОПОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Ставрополь на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣдомостей 5 руб. въ листахъ, и 5 руб. 50 коп. въ брошюрованномъ видѣ.

№ 19-й. 1888-й годъ. 1-го ОКТЯБРЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. — Редакція Ставропольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ лицъ, не выславшихъ до сего времени слѣдуемыхъ за Епархіальныя Вѣдомости текущаго и предшествовавшаго годовъ подписныхъ денегъ, выслать таковыя въ Редакцію въ возможно непродолжительномъ времени.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О взносѣ за „Церковныя Вѣдомости“ денегъ обязательными подписчиками.

Ставропольская духовная консисторія сообщаетъ начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи и предписываетъ начальствующимъ монастырей и благочиннымъ, чтобы они немедленно представили въ оную деньги за „Церковныя Вѣдомости“ на будущій 1889 годъ, считая по 3 руб. 2 к. за каждый экземпляръ, при чемъ послѣднимъ, т. е. благочиннымъ, рекомендуетъ точно руководствоваться 3 п. опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 14—18 октября 1887 г., за № 2117, напечатаннаго въ № 1-мъ „Церковныхъ Вѣдо-

мостей“ за текущей годъ. Къ сему консисторія присовокупляетъ: 1) что на будущее время обязательные подписчики „Церковныхъ Вѣдомостей“ должны представлять въ консисторію деньги за оныя въ указанномъ выше размѣрѣ на каждый слѣдующій годъ къ 15 августа предшествующаго года, при чемъ церковные причты представляютъ таковыя чрезъ посредство благочинныхъ и 2) что, согласно отзыва конторы редакціи названныхъ Вѣдомостей, нижеслѣдующимъ священникамъ и причтамъ засчитываются въ счетъ подписной платы будущаго года деньги поспѣшно внесенныя ими непосредственно въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ или въ редакцію за Вѣдомости на текущей годъ, коимъ, какъ обязательнымъ подписчикамъ, особо не высылаются „Церковныя Вѣдомости“, а именно: священнику с. Удѣльнаго П. Максименко, причту Благовѣщенской церкви (церковь названа ошибочно) г. Майкопа, свящ. ст. Новотитаровской І. Агапову, причту с. Владиміровки, причту ст. Ильинской, свящ. ст. Каладжинской М. Успенскому, причту ст. Новопокровской, свящ. с. Лѣвокумскаго А. Критскому, причту с. Малой-Джалги, причту ст. Баговской, причту ст. Дмитріевской, свящ. ст. Константиновской Д. Хомякову, свящ. ст. Терновской В. Стефанову и свящ. ст. Динской Ф. Николайченко.

Для непосредственнаго надзора и наблюденія за имѣющими быть отданными съ торговъ работами по ремонту зданій Ставропольской духовной консисторіи образовать, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, временный строительный комитетъ изъ членовъ: протоіерея Θ. Поспѣлова и священниковъ: А. Ленскаго и Г. Виноградова подъ предѣлательствомъ члена консисторіи протоіерея В. Стрепетова. Дѣлопроизводство по сему комитету возложено на вр. и. д. архиваріуса консисторіи А. Кедрова.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Пожертвованія. — Житель ст. Суворовской, Куб. обл., хорунжий **Косма Колесниковъ** пожертвовалъ въ мѣстную Казанскую церковь икону святителя Николая, стоимостью въ 200 руб. — На учрежденіе стипендіи въ епархіальномъ женскомъ училищѣ имени бывшаго Епископа Кавказскаго Германа пожертвовано: отъ духовенства IX округа, Куб. обл., 20 руб. и отъ причта ст. Бекечевской, той-же обл., 5 руб., всего съ прежними поступило на сей предметъ 739 р. 50 к.

Присоединенія къ православной церкви. — 25 января 1888 года причтомъ Михаило-Архангельской церкви села Донскаго, Ставроп. губ., присоединенъ къ православію мѣщанинъ **Владиміръ Чекулаевъ**, 25-ти лѣтъ, изъ раскола австрійскаго священства, съ сохраненіемъ его прежняго имени. — 6 августа того-же года единовѣрческимъ священникомъ ст. Вознесенской, Куб. обл., присоединена къ православію изъ раскола австрійскаго жесвященства дочь мѣщанина **Агафія Кондранова**, 26-ти лѣтъ, съ сохраненіемъ ея прежняго имени.

† **Некрологъ.** — 22 августа умеръ отъ чахотки священникъ ст. Дагестанской, Куб. обл., **Іоаннъ Туранскій**. — Въ семействѣ его осталась одна несовершеннолѣтняя дочь безъ всякихъ средствъ къ жизни.

15 сентября скончался отъ водянки на 48-мъ году жизни священникъ ст. Терновской, той-же обл., **Василій Стефановъ**. — Послѣ него остались двѣ малолѣтнія дочери.

27 сентября умеръ въ больницѣ Ставропольскаго приказа общественнаго призрѣнія безмѣстный священникъ **Георгій Инжавенскій**.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста :

а) *Священническія* : при Кафедральномъ соборѣ ; въ станицахъ : Дагестанской, Терновской, Севастопольской, Пензенской, Баракаевской, Беслинеевской, Благовѣщенской и Новорождественской.

б) *Діаконскія* : въ селѣ Крымгиреевскомъ ; въ станицахъ : Кужорской, Новодеревянковской и Бриньковской.

в) *Псаломщическія* : при Софійской и Георгіевской церквяхъ г. Ставрополя ; въ станицахъ : Азовской, Хадыженской, Ивановской, Самурской, Линейной, Староминской, Шапсугской и Таманской и въ пос. Верхне-Николаевскомъ.

г) *Просфорническія* : въ селахъ : Удѣльномъ, Воронцово-Александровскомъ и Спицевскомъ ; въ ст. Сѣверской, гдѣ положено жалованья по 45 руб. въ годъ изъ церковныхъ суммъ ; въ ст. Ахтанизовской, гдѣ положено жалованья по 60 руб. въ годъ ; въ ст. Медвѣдовской, гдѣ положено жалованья по 90 руб. въ годъ ; въ стт. Бриньковской, Новолеушковской и Копанской.

О торгахъ на ремонтировку зданій, принадлежащихъ Ставропольской духовной консистріи.

Отъ Ставропольской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ Присутствіи оной въ губер. гор. Ставрополѣ, съ разрѣшенія Св. Синода, имѣютъ быть произведены 2-го ноября 1888 года торги съ узаконенною чрезъ три дня, т. е. 5-го того же ноября, переторжкою, на ремонтировку консисторскихъ зданій, находящихся въ 4 части гор. Ставрополя. Ремонтировать предположено: главный корпусъ (безъ крыши над ономъ), флигель, надворныя постройки и заборъ, всего на сумму 12437 руб. 91 коп., въ которую не входитъ 4%-ное вознагражденіе архитектору — производителю работъ. Означенныя ремонтировки пред-

положено окончить : главный корпус — къ 1-му іюня 1889 г., а флигель, заборъ и надворныя постройки — къ 1-му августа того-же года. Торги будутъ производиться изустные и посредствомъ запечатанныхъ объявленій. Изустные торги начнутся съ смѣтной суммы 12437 р. 91 к. Торги и переторжка будутъ производиться въ назначенные для оныхъ дни съ 11-ти час. утра. Подача и приемъ запечатанныхъ объявленій назначаются до 11-ти часовъ дня, указаннаго для переторжки. Имѣющіе право войти въ подрядъ и желающіе торговаться должны представить, кромѣ паспортовъ или другихъ видовъ о своемъ званіи, залоги въ размѣрѣ третьей части суммы, назначенной за всю работу по ремонтнровкѣ, наличными деньгами или государственными бумагами. Чертежи, смѣты и кондиціи на ремонтнровку желающіе могутъ разсматривать въ канцеляріи Ставропольской духовной консисторіи во всѣ присутственные дни отъ 9 до 2 часовъ дня.

III.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанницъ Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища, составленный на основаніи результатовъ майскихъ испытаній за 1887/8 учебный годъ, бывшихъ въ августѣ мѣсяцѣ перезкзаменовъ и приемныхъ испытаній искавшимъ поступленія въ училище дѣвицамъ.

IV классъ. РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ. 1. Евменіева Марія, Калиновская Глафира, Петрова Нина, Васильева Евгенія, 5. Воскресенская Елена, Чистякова Наталія, Шосѣлова Людмила, Тимошеевская Марія, Ляпидевская Александра, 10. Польская Наталія, Милорзорова Екатерина, Михайлова Прасковья, Оглоблина Александра.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ. Архангельская Вѣра, 15. Волоцкая Софія, Корниловичъ Елизавета, Лаврова Ольга, Хованская Марія, Яковлева Марія, 20. Шатинова Ольга, Лаванова Ольга, Никольская Евдокія, Осѣцкая Юлія, Федоренко Ма-

рія, 25. Руднева Ольга, Ржаксенская Александра, Калиновская Софія, Киселева Ольга.

У классъ. РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ. 1. Бѣжанова Александра, Успенская Евдокія, Воскресенская Надежда, Крастилевская Анна, 5. Ключанская Елена, Тихова Анна, Смирнова Антонина, Кузьмина Вѣра, Баженова Марія.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ. 10. Бѣлявская Дарья, Виноградова Надежда, Лебедева Александра, Потапова Анна, Тимошеевская Антонина, 15. Успенская Надежда, Бѣликова Олимпіада, Гремяченская Анастасія, Кузнецова Лариса, Лаврова Евгенія, 20. Кропотова Анна, Лешенко Анастасія, Тихомирова Анна, Богословская Ольга, Вердеревская Варвара, 25. Гаевская Варвара, Глазкова Павла, Ратмирова Антонина, Сокольская Нина, Станиславская Клавдія, 30. Фелицина Елизавета, Данилевская Валентина, Скворцова Ольга, Сагайдачная Дарья, Флегинская Ольга, 35. Макарова Надежда, Курдюмова Раиса, Миртова Александра, Альшанская Антонина, 39. Делева Акилина.

IV классъ. РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ. 1. Свѣтлова Марія, Чекавская Елена, Польская Анастасія, Бѣликова Анна, 5. Михайлова Антонина, Петропавлова Ольга, Розова Серафима, Филиппова Валентина, Полянская Анастасія, 10. Тимошеева Марія.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ. Андреева Агриппина, Калиновская Нина, Миртова Таисія, Никольская Марія, 15. Теплова Вѣра, Архангельская Анна, Дьяченко Вѣра, Крандѣвская Екатерина, Рождественская Прасковья, 20. Семилуцкая Александра, Щеглова Валентина, Боголюбова Марія, Левинова Евгенія, Рембаловичъ Феоктиста, 25. Денисова Евгенія, Михайловская Александра, Надежина Ольга, Прокофьева Надежда, Розанова Лидія, 30. Сергіева Людмила, Бунина Клавдія, Остроумова Марія, Байздренко Лидія, Иванова Пелагія, 35. Миловидова Антонина, Овсянникова Варвара, Остроумова Любовь, Франгопулло Елена, Печенова Вѣра, 40. Лаванова Юлія, Андреева Наталія, Васильева Надежда, Васильева Софія, Придачина Варвара, 45. Бѣловидова Елена.

III классъ. РАЗРЯДЪ ПЕРВЫИ. 1. Гаевская Анастасія, Груздова Марія, Смирнова Алевтина, Оранская Анна, 5. Масалова Анна, Пояркова Надежда, Архангельская Марія, Курдюмова Анна, Покровская Антонина, 10. Успенская Анна, Шатинова Антонина, Синанова Антонина, Флегинская Елизавета, Граникова Марія, 15. Алексѣева Елена, Аванасьева Евгенія, Дмитріева Евдокія, Иларіонова Варвара, Кондратова Антонина, 20. Ксенофонта Александра, Поликсенова Валентина, Серпинская Александра, Сирицына Наталія.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ. Громова Людмила, 25. Бѣляева Марія, Васильева Анна, Сокольская Александра, Чудновцева Марія, Альтова Александра, 30. Граникова Серафима, Карагачева Антонина, Черняева Александра, Воинова Прасковья, Никольская Ольга, 35. Петровская Анна, Тихова Елена, Критская Надежда, Станкевская Нина, 40. Дуля Марія, Польская Александра, Любомудрова Анастасія, Погорѣлова Зинаида, Тростянская Елена, Ѳедоровская Антонина, Скороходова Анисья, Гласова Елена, Орлова Елена, 48. Голубинская Марія.

II классъ. РАЗРЯДЪ ПЕРВЫИ. Михайловская Марія, Масалова Ксенія, Смирнова Марія, Мѣсяцева Екатерина, 5. Богатырева Антонина, Глухарева Марія, Одинцова Серафима, Рембаловичъ Ольга, Рязанова Марія, 10. Ѳедорова Александра, Данилова Лидія, Оранская Елена, Ляпидевская Марія, Ключанская Таисія, 15. Краснопѣвцева Марія, Мерцалова Таисія, Четыркина Ефросинія, Горлинкова Надежда, Дахина Раиса, 20. Зиневичъ Анастасія, Польская Александра, Делева Ольга.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ. Ларіонова Пелагія, Иванова Татьяна, 25. Лаванова Марія, Оранская Евгенія, Остроумова Ольга, Селезнева Нина, Альтова Надежда, 30. Альшанская Клавдія, Иванова Ольга, Кононова Ольга, Троицкая Лидія, Капытовская Ольга, 35. Штепенко Нина, Курицина Екатерина, Польская Марія, Николайченко Ѳедорова, Вертоградская Антонина, 40. Подольская Антонина, Случевская Ва-

лентина, Польская Софія, Варгасова Анна, Плужникова Антолина 45. Архангельская Елизавета.

I классъ. РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ. Савенко Марія, Ко-невская Анна, Уманцева Татьяна, Корниловичъ Марія, 5. Лаванова Анна, Серіева Серафима, Сокольская Анна, Алеш-ковская Лидія, Войнова Ольга, 10. Крупченская Ольга, Тихомирова Александра, Максимова Александра, Вертоград-ская Анюса, Громова Екатерина, 15. Кондратова Елиза-вета, Миловидова Лидія, Розанова Таисія.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ. Оглоблина Прасковья, Агалова Анна, 20. Миловидова Надежда, Рождественская Ольга, Алек-сандрова Зинаида, Безсонова Наталья, Карагачева Анна, 25. Коколевская Елена, Краснопѣвцева Наталія, Покров-ская Валентина, Бѣловидова Наталія, Зеленская Клавдія, Ключанская Анна, Ливанова Лидія, Макарова Наталія, Ми-хайлова Александра, Прокофьева Антолина, Розанова Ра-файла, Ѳедорова Анна, Яблонская Елена, Соколова Ана-стасія, Иларіонова Елена, Пицхлаурова Елена, Семилуцкая Анна, Смирнова Екатерина, Монасѣтова Марія, Веселова Марія, Дроздова Ольга, Стась Олимпіада, Подольская Алек-сандра.

Приготовительный классъ. РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ. Мак-сименко Таисія, Грекова Нина, Руднева Софія, Богатырева Александра, 5. Тихомирова Валентина, Торба Анна, Сте-фанова Марія, Шатинова Марія.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ. Куликъ Евгенія, 10. Побѣдонос-цева Марія, Преображенская Варвара, Сокольская Лидія, Сукачева Ольга, Винникова Надежда, 15. Корниловичъ Ма-рія, Масальская Надежда, Погорѣлова Марія, Альшанская Елизавета, Бегдаева Пелагія, 20. Дейниковская Анастасія, Красидевская Анастасія, Новомарьевская Елена, 25. Остро-горская Марія, Петрова Елена, 30. Сердобова Лидія, Ши-рогорова Анна, Ѳедорова Марія, Альшанская Лидія, Ари-стовская Юлія, 30. Аванасьева Любовь, Голубинская Ана-стасія, Данилова Вѣра, Кондратова Марія, Махровская Ма-рія, 35. Михайлова Ольга, Подольская Анна, Руднева Вѣра, Свѣтлова Надежда, Скворцова Марія, 40. Скороходова

Антонина, Смирнова Зинаида, Спасская Марія, Соболева Татьяна, Соколова Марія, 45. Стрепетова Антонина, Третьякова Раиса, Чекавская Анна, Яковлева Анна, Данилевская Елена, 50. Васильева Барвара, Баженова Марія, Евстратова Марія, Небовидова Клавдія, Тимошеева Татьяна, Успенская Софія, Нарыжнякъ Анна, Станкевская Анна, 58. Кондратова Серафима.

IV.

Отъ Совѣта Ставропольскаго Свято-Андреевскаго Братства.

По дѣламъ церковно-приходскихъ школъ.

Согласно журнальному постановленію Ставропольскаго еперхіального съѣзда на 26 ноября прошлаго 1887 года, за № 15, утвержденному Его Преосвященствомъ 28 того же ноября, за № 5516, съ 1 по 15 истекшаго сентября въ образцовой школѣ при семинаріи, подъ руководствомъ члена Совѣта Андреевскаго Братства преподавателя педагогики Виссаріона Николаевича Сергіевскаго происходили теоретическія и практико-педагогическія занятія съѣзда учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ Ставропольской епархіи, а равно молодыхъ людей, готовящихся къ занятію учительскихъ мѣстъ въ означенныхъ школахъ. Занятія съѣзда происходили ежедневно утромъ и вечеромъ. Утреннія занятія состояли въ слушаніи примѣрныхъ уроковъ законоучителя и учителя школы, наблюденіи за ходомъ преподаванія по предметамъ начальнаго обученія, веденіемъ дисциплины и въ дачѣ пробныхъ уроковъ бывшими на съѣздѣ учителями. На вечернихъ занятіяхъ — отъ 6 до 7½ часовъ — В. Н. Сергіевскимъ сообщены были теоретическія свѣдѣнія по методикѣ предметовъ обученія въ церковно-приходскихъ школахъ. Занятія были ведены такъ, что практическіе уроки служили какъ-бы иллюстраціей къ теоретическимъ лекціямъ, методы и правила преподаванія, о которыхъ сообщалось на вечернихъ урокахъ, прилагались, затѣмъ, къ дѣлу обученія на утреннихъ урокахъ.

На създѣ присутствовало всего 63 лица. По донесенію В. Н. Сергіевскаго Совѣту Андреевскаго Братства, время, назначенное для създа учителей церковно-приходскихъ школъ весьма неудобно 1) потому, что въ сентябрѣ происходятъ усиленные практико-педагогическія занятія воспитанниковъ семинаріи и воспитанницъ епархіальнаго училища, такъ что дать участіе въ таковыхъ занятіяхъ учителямъ церковно-приходскихъ школъ, безъ ущерба учебнымъ интересамъ воспитанниковъ семинаріи и воспитанницъ училища, нѣтъ возможности; 2) въ классныхъ комнатахъ образцовыхъ школъ, при совмѣстномъ присутствіи на урокахъ воспитанниковъ семинаріи или воспитанницъ училища съ учителями церковно-приходскихъ школъ было бы такое скопленіе людей (160—170 человекъ), что не чѣмъ было бы дышать, и потому такого совмѣстнаго присутствія не возможно было допустить. А удѣлять изъ утреннихъ часовъ время специально для практико-педагогическихъ занятій съ сельскими учителями г. Сергіевскій не имѣетъ возможности, будучи отвлекаемъ исполненіемъ прямыхъ своихъ обязанностей по должности преподавателя; 3) неудобенъ сентябрь мѣсяць для създа учителей и по отношенію къ послѣднимъ, какъ они заявляли о томъ на създѣ. Большая часть изъ нихъ — діаконы и псаломщики, живущіе на добротныя пожертвованія отъ крестьянъ, а въ сентябрѣ производится сборъ, такъ называемой, новины, обезпечивающій ихъ на цѣлый годъ. Самымъ удобнымъ временемъ для създа, по ихъ отзыву, была бы весь августъ мѣсяць.

Редакторъ официального отдѣла,
секретарь консисторіи П. ПОДАШЕВСКІЙ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Пробываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ на Сѣверномъ Кавказѣ *).

Ихъ Величества, Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ Ихъ Императорскими Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ, 17 сентября, выѣхали изъ Ростова-на-Дону, гдѣ Высочайшихъ Особъ встрѣтилъ главноначальствующій гражданскою частію на Кавказѣ и командующій войсками кавказскаго военнаго округа, генераль-адъютантъ князь А. М. Дундуковъ-Корсаковъ. Въ воскресенье, 18 сентября, въ двѣнадцатомъ часу дня, Ихъ Императорскія Величества прибыли на станцію „Минеральныя Воды“. Поѣздъ сопровождалъ министръ путей сообщенія, генераль-адъютантъ Посыеть. Ихъ Величества сопровождаютъ на Кавказъ министры—Императорскаго Двора, генераль-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, военный, генераль-адъютантъ Ванновскій, командующій главною Императорскою квартирою, генераль-адъютантъ Рихтеръ, генераль-адъютанты: Черевинъ и Даниловичъ, въ должности гофмаршала князь Оболенскій, лейбъ-хирургъ Гиршь и друг. Ея Величество сопровождаютъ фрейлины М. В. и А. В. Голенищевы-Кутузовы. Въ Императорской свитѣ находится придворный художникъ Зичи. На вокзалѣ Ихъ Величества встрѣтили наказные атаманы казачьихъ войскъ: Кубанскаго—генераль-лейтенантъ Леоновъ и Терскаго—генераль-лейтенантъ Омѣкаловъ, ставропольскій губернаторъ, военное начальство, правительственный комиссаръ кавказскихъ минеральныхъ водъ, депутаціи отъ дворянства и другихъ сословій Ставро-

*) Извлечено изъ „Правительственнаго Вѣстника.“

польской губерніи и отъ городовъ: Ставрополя, Георгіевска и Пятигорска, поднесія хлѣбъ-соль на изящныхъ блюдахъ. На вокзалѣ былъ выставленъ почетный караулъ отъ 2-го Кавказскаго резервнаго пѣхотнаго баталіона, со знаменемъ и хоромъ музыки; на станціи же находились ученики пятигорской прогимназіи. Близъ станціи Его Величествомъ былъ произведенъ смотръ войскамъ. Въ строю находились: ставропольское казацье юнкерское училище и 2-й льготный хоперскій и волжскій полки.

На станціи Прохладной депутаціи отъ ближайшихъ казачьихъ станицъ поднесли Его Величеству хлѣбъ-соль; здѣсь-же находились ученики нальчикской горской школы и прохладненскаго училища. Около 5-ти часовъ пополудни, Императорскій поѣздъ пришелъ во Владикавказъ. На разукрашенномъ флагами и зеленью вокзалѣ Ихъ Величество встрѣтили: помощникъ главноначальствующаго на Кавказѣ, генераль-адъютантъ Шереметевъ, военное начальство, городской голова съ гласными думы и почетными горожанами, депутаты ремесленнаго общества и полицеймейстеръ. На станціи былъ выстроенъ почетный караулъ отъ кабардинскаго пѣхотнаго полка со знаменемъ и хоромъ музыки; при почетномъ караулѣ находились командиръ 2-го кавказскаго армейскаго корпуса, генераль-лейтенантъ Цеге-фонъ-Мантейфель, и мѣстные военные чины; тутъ-же стояли и гражданскіе чины до 4-го класса включительно, а также начальники отдѣльныхъ управленій и учреждений. На вокзалѣ же расположились городскіе цехи со своими значками. Императорскія комнаты были богато убраны цвѣтами. Въ первой комнатѣ, на стѣнѣ, противъ входа, на шитѣ изъ обѣлой матеріи красовались искусно вышитые по атласу громадныя инициалы Ихъ Величествовъ.

При звукахъ музыки Ихъ Величества вышли изъ вагона. Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ въ казацкой формѣ конвоя Его Величества. Ихъ Величества прошли по фронту караула и на лѣвомъ его флангѣ приняли хлѣбъ-соль отъ городского головы Лилеева. Ея Величеству городской голова поднесъ букетъ цвѣтовъ съ серебрянымъ ажурнымъ портъ-

букетомъ мѣстной работы и лентами, на которыхъ вышитъ шелкомъ гербъ Владикавказа. Хлѣбъ-соль была поднесена на блюдѣ художественной работы фабриканта Овчинникова. На блюдѣ изображены инициалы Ихъ Величества и четыре вида Владикавказа: соборъ, мостъ чрезъ Терекъ, памятникъ рядовому Архипу Осипову и городской бульваръ. Ремесленники поднесли хлѣбъ-соль на серебряномъ поднось.

Его Величество пропустилъ церемоніальнымъ маршемъ почетный караулъ, сказавъ кабардинцамъ Свое Царское „Спасибо“. При входѣ въ Императорскія комнаты, Ея Величеству были поднесены букеты супругою наказнаго атамана — г-жею Смѣкаловой, и корпуснаго командира — г-жею Цеге-фонъ-Мантейфель. По всему пути отъ станціи до временнаго дворца стояли въ пѣшемъ строю шпалерами по обѣимъ сторонамъ разукрашенныхъ флагами улицъ войска безъ оружія, при хорахъ музыки, а мѣстная военная прогимназія — съ струннымъ оркестромъ изъ воспитанниковъ. Изъ вокзала Ихъ Величества послѣдовали въ соборъ, возлѣ котораго были собраны учащіеся всѣхъ учебныхъ заведеній города; здѣсь Ихъ Величество встрѣтилъ пресвященный Исифъ съ духовенствомъ, со крестомъ и святою водою, и привѣтствовалъ Ихъ Величество слѣдующими словами: „Имѣю счастье привѣтствовать Тебя, Государь, съ Августѣйшею Семьею, у подножья Кавказа евангельскимъ привѣтствіемъ: „Благословенъ грядый во имя Господне“ Царь единый въ мірѣ православный!“ Изъ собора Ихъ Величества отправились въ домъ начальника области на Красной площади. По улицамъ всю дорогу встрѣчали Государя Императора и Государыню Императрицу толпы народа съ восторженными привѣтствіями. На площади открывалась замѣчательно красивая картина: всю площадь обрамляли въ разноцвѣтныхъ одѣяніяхъ войска и депутаціи; отъ подъѣзда Дворца, слѣва, къ выѣзду на площадь, протянулась линія депутацій отъ горскихъ племенъ: кабардинцевъ, осетинъ, кумыковъ; ближе къ подъѣзду стояли казачки изъ Гребенской, Червленной и другихъ станицъ, въ своихъ оригинальныхъ костюмахъ, съ преобладаніемъ синяго цвѣта; справа

дворцоваго подъѣзда, огибая площадь до триумфальной арки, стояли депутаціи отъ казачьихъ станицъ терскаго войска, состоявшія изъ станичнаго атамана съ двумя стариками-депутатами отъ каждой станицы. Атаманы держали въ рукахъ знаки своего достоинства — наса́пки съ серебряными круглыми набалдашниками. Противъ Дворца выстроился почетный карауль изъ стариковъ-терцевъ, георгіевскихъ кавалеровъ; всѣ они были въ черныхъ черкескахъ и сѣрыхъ папахъ. На правомъ флангѣ караула находился хоръ войсковой музыки, а въ срединѣ фронта — войсковое георгіевское знамя. Карауломъ командовалъ заслуженный ветеранъ Кулебякинъ. Правѣ караула, первымъ у выѣзда, стоялъ почетный карауль — эскадронъ въ строю съ ружьями отъ переславскаго драгунскаго Его Величества полка, со штандартомъ и хоромъ трубачей. Позади карауловъ отъ терцевъ выстроились 2 сотни малолѣтнихъ казачковъ, на коняхъ, въ бѣлыхъ папахъ, бѣлыхъ черкескахъ и синихъ бешметахъ. На площади г-жа Смѣкалова подала Ея Величеству букетъ отъ терскаго войска. Въ глубинѣ площади, противъ Дворца, была устроена эстрада, наполненная зрителями. При восторженныхъ крикахъ „ура“, на площадь Дворца пріѣхали Ихъ Величества. Въ слѣдующей коляскѣ прибыли Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ. Ихъ Величества и Ихъ Императорскія Высочества прошли по фронту драгунъ, почетныхъ карауловъ, обошли станичныхъ атамановъ и депутаціи горскихъ племенъ. По фронту терцевъ Ихъ Величество сопровождалъ наказный атаманъ, генераль-лейтенантъ Смѣкаловъ, съ наса́пкой въ рукѣ. Послѣ обхода, Его Величество пропустилъ церемоніальнымъ маршемъ карауль — георгіевскихъ кавалеровъ Своего драгунскаго переславскаго полка, впереди которыхъ двое трубачей несли серебряныя георгіевскія трубы; затѣмъ были пропущены церемоніальнымъ маршемъ двѣ сотни малолѣтнихъ, каждая съ своимъ значкомъ. Всѣ прохожденія удостоились Царскаго „Спасибо“. Вечеромъ состоялся фамилный обѣдъ, во время котораго игралъ струнный оркестръ войсковой музыки. Городъ былъ красиво иллюми-

нованъ. Для Ихъ Величествъ во Владикавказѣ приготовлено помѣщеніе въ домѣ начальника области. Этотъ домъ, — каменный, двухъ-этажный, стоитъ на Красной площади. Напротивъ подъѣзда, на противоположномъ концѣ площади, построены, въ русскомъ стилѣ, триумфальныя ворота въ три арки, съ рѣзными украшеніями. По сторонамъ подъѣзда стоятъ пушки, пожалованныя вѣкогда бывшему волжскому войску, изъ котораго составился нынѣшній волжскій полкъ терскаго войска. Съ подъѣзда входъ въ просторную переднюю, изъ нея налево — въ столовую залу, а прямо — въ желтую залу, въ которой отдѣлка и драпировки желтаго цвѣта съ золотистымъ оттѣнкомъ. Зала весьма обширна, въ 5 большихъ оконъ. По стѣнамъ, кругомъ залы, уставлены регалии, знамена и штандарты. Стѣны украшены большими портретами Государя Императора, Государыни Императрицы и Наслѣдника Цесаревича. Прямо изъ залы — ходъ на крытую террасу, выходящую въ довольно большой плодовый садъ. У террасы и вблизи дворца разбиты цвѣтники. Рядомъ съ залою — гостиная въ 2 окна, въ которой помѣщены модели всѣхъ казачьихъ построекъ. Деревянные модели разныхъ типовъ прекрасно исполнены подполковникомъ Вырубовымъ, начальникомъ нальчикскаго округа. Изъ гостиной — ходъ въ чайную восьмиугольную комнату башни нижняго этажа. Направо изъ желтой залы дверь ведетъ въ кабинетъ Его Величества — угловую просторную комнату, въ которой помѣщены самыя священныя вещи терскаго войска. По линіи оконъ стоятъ ларцы, въ которыхъ хранятся: казачій мундиръ Императора Александра II, остатки древнихъ знаменъ и Высочайшія грамоты терскому войску. Всѣ стѣны кабинета украшены портретами. На первомъ планѣ — портретъ Государя Императора, когда Его Величество былъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, а подъ нимъ портретъ нынѣшняго Наслѣдника Цесаревича. Подъ портретомъ — модель лодки „Терець“; напротивъ, надъ каминомъ, портретъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича и кругомъ 8 портретовъ бывшихъ наказныхъ атамановъ терскаго казачьяго войска. Въ глубинѣ комнаты —

портретъ главноначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ, князя Дундукова-Корсакова. Въ верхнемъ этажѣ находятся: первая гостиная, съ серебристыми обоями у отдѣлкою, вторая — съ золотистою отдѣлкою, — обѣ въ роскошныхъ персидскихъ коврахъ. Изъ слѣдующихъ комнатъ и будуара Ея Величества есть выходъ на балконъ, откуда открывается видъ на горы, на нижнюю часть города и террасу Дворца. Затѣмъ, вверху же находится уборная Государя Императора съ азіятскою мебелью. Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ имѣютъ общія двѣ комнаты; въ первой, служащей кабинетомъ и пріемной, помѣщены нѣкоторыя модели, приготовленныя собственноручно подполковникомъ Вырубовымъ.

Въ понедѣльникъ, 19-го сентября, происходилъ въ Высочайшемъ присутствіи смотръ войскамъ. Смотръ былъ произведенъ невдалекѣ отъ военнаго лагеря, на саперно-артиллерійскомъ полигонѣ, разураженномъ массами флаговъ; войска были построены, оглябая обширное поле, покоемъ; на смотру представлялись: военная прогимназія, двѣ дивизіи пѣхоты: 19-й и 20-й полки, 73-й крымскій, 74-й ставропольскій, 75 севастопольскій, 76-й кубанскій, 77-й тенгинскій и 78-й навагинскій, — каждый въ трехбатальонномъ составѣ, 79-й куринскій и 80-й кабардинскій — каждый въ двухбатальонномъ составѣ; кавказскіе: саперный баталіонъ и военно-телеграфный паркъ; кавалерія: полки — 44-й драгунскій нижегородскій, 45-й сѣверскій, 46-й переяславскій Его Величества, два сводныхъ полка терскаго казачьяго войска, дивизіонъ изъ двухъ сотенъ малолѣтнихъ; артиллерія: 6 батарей 19-й артиллерійской бригады, 5 батарей 20-й и двѣ конныя батареи терскаго казачьяго войска. Кромѣ того, находились въ строю 5 почетныхъ сотенъ горцевъ. Льготный эскадронъ Собственнаго Его Величества Конвой не участвовалъ въ парадѣ, — онъ представлялся вчера, составляя почетный караулъ у собора. Всѣмъ парадомъ командовалъ командиръ 2-го армейскаго корпуса, генералъ-лейтенантъ Цеде-фонъ-Мантейфель. До приѣзда Го-

сударя Императора, войска объѣзжали начальствующія лица. Наслѣдникъ Цесаревичъ здоровался съ казаками и сталъ на ихъ флангъ. На Его Императорскомъ Высочествѣ была казачья форма Конвоя Его Величества.

Въ 10 часовъ, Ихъ Величества выѣхали на парадъ. Дорогой духовенство изъ церквей выходило на встрѣчу; толпы народа стояли по улицамъ. За желѣзнымъ мостомъ экипажъ Государя Императора окружили около двухсотъ горцевъ верхами; нѣкоторые изъ нихъ держали на сѣдлахъ своихъ маленькихъ сыновей. На полѣ стояла конная милиція въ бѣлыхъ папахъ и бѣлыхъ черкесахъ съ красными башлыками. На полѣ собралось—верхами, въ телегахъ, въ туземныхъ экипажахъ—почти все окрестное населеніе. Тутъ же были казачки въ своихъ живописныхъ одеждахъ и съ бубнами. Поле, съ стройными линиями войскъ, съ множествомъ коннаго и пѣшаго люда въ разнообразныхъ костюмахъ, — представляло живописный видъ. Картина обрамлялась вдали—съ одной стороны горами, съ уходящими въ облака вершинами и царящимъ надъ ними сѣдымъ Казбекомъ, съ другой — бѣлою цѣпью лагеря; противъ войскъ находилась Царская палатка, въ видѣ мавританскаго павильона съ металлическимъ куполомъ, усыпаннымъ цвѣтными стеклянными шариками и фольгой и увѣнчаннымъ орломъ съ стеклянною коронкою, съ бунчукомъ изъ національныхъ цвѣтовъ; внутри и по лѣстницѣ павильонъ былъ выстланъ верблюжьимъ сукномъ; стѣны и арки драпированы восточными матеріями съ Императорскими вензелями; для Ея Величества стояло кресло съ подушкою для ногъ въ восточномъ вкусѣ. Невдалекѣ отъ павильона находилась убранная флагами эстрада для публики; возлѣ расположились старослужившіе въ кавказскихъ войскахъ, станичные атаманы и депутаціи горцевъ. Лѣвѣе павильона стояли учебныя заведенія: сунженскія станичныя школы, училища общества владикавказскихъ ремесленниковъ, мужское и женское, владикавказское ремесленное училище графа Лорисъ-Меликова, реальное училище и владикавказская классическая гимназія. Ихъ Величества, прибывъ на поле, сре-

ди восторженныхъ привѣтствій, начали объѣздъ войскъ по линиямъ. Ея Величество ѣхала на тройкѣ сѣрыхъ лошадей, Государь Императоръ былъ въ обще-генеральской формѣ и объѣзжалъ войска верхомъ на бѣломъ кабардинскомъ конѣ. Великій Князь Георгій Александровичъ былъ въ преображенскомъ мундирѣ. Когда, послѣ объѣзда войскъ, Государыня Императрица подъѣхала къ павильону, супруга командира 2-го корпуса, г-жа Цеге-фонъ-Мантейфель, поднесла Ея Величеству букетъ изъ бѣлыхъ и палевыхъ розъ, съ широкими бѣлыми лентами, на которыхъ золотомъ вышито: „Отъ 2-го армейскаго корпуса“, число и годъ. Церемониальный маршъ открыла военная прогимназія, которая прошла подъ музыку своихъ же воспитанниковъ. Затѣмъ слѣдовали: 12-я дивизія, ружья на плечо, и 20-я — въ колоннахъ, ружья вольно. Затѣмъ — саперы и батальонъ пѣшей артиллеріи, батареи пѣшей артиллеріи, съ посаженной на орудія прислужгой, батареи горной артиллеріи; за пѣшею артиллеріею проходила кавалерія; драгунскіе полки шли разными аллюрами; за драгунами слѣдовали сводные казачьи полки; на флангѣ первой сотни ѣхалъ Наслѣдникъ Цесаревичъ; за казаками ѣхали 2 сотни малолѣтнихъ, въ бѣлыхъ черкесахъ и бѣлыхъ папахахъ. Сотенные командиры были изъ офицеровъ, а взводные и урядники — изъ малолѣтнихъ же казаковъ. Затѣмъ слѣдовала конная артиллерія, двѣ батареи терскаго казачьяго войска и конныя сотни горцевъ: 1-я — кабардинцы, 2-я — осетины, 3-я ингуши, 4-я чеченцы и 5-я кумыки. Всѣ проходившія части удостоились Царскаго „Спасибо“; горскія сотни отвѣчали привѣтственными кликами на своемъ языкѣ. По окончаніи парада, тутъ же на полѣ, въ раскинутой палаткѣ, состоялся завтракъ на 160 персонъ, къ которому были приглашены всѣ начальствующія лица и командиры отдѣльныхъ частей. Передъ завтракомъ, у мавританскаго павильона были представлены Ею Величеству ветераны изъ нижнихъ чиновъ кавказской арміи, являющіе знаки отличія военнаго ордена. Государь Императоръ обошелъ ихъ ряды и многихъ удостоилъ разспросами; тутъ были старики, украшен-

ные тремя и четырьмя георгиевскими крестами; были раненные, одинъ, на примѣръ, съ отрубленными пальцами, получившій 24 раны, — сабельныхъ, штыковыхъ и стрѣльбныхъ; нѣсколько человекъ, служившихъ въ нижегородскомъ драгунскомъ полку, были въ формѣ старыхъ временъ; старѣйшій старикъ Озеровъ былъ въ высокой мѣховой шапкѣ съ козырькомъ и помпономъ формы 1833 года. Обойдя ветерановъ, Государь Императоръ милостиво сказалъ: „*Прощайте, дай вамъ Богъ всего хорошаго*“. Разстроганные ветераны закричали „ура“. Во время завтрака играли хоры музыки куринскаго пѣхотнаго и переяславскаго драгунскаго полковъ. При отбытіи Ихъ Величествъ, на выѣздѣ съ поля стояли шалерами войска изъ лагеря, съ хорами музыки. На пути Ихъ Величества посѣтили Тенгинскій соборъ, гдѣ были встрѣчены мѣстнымъ духовенствомъ. Ихъ Величества прослѣдовали въ военный госпиталь. Здѣсь, на встрѣчу Ихъ Величествамъ вышло начальство госпиталя и старшій врачъ. Ихъ Величества прослѣдовали въ арестантское отдѣленіе, затѣмъ въ церковь во 2-мъ этажѣ, гдѣ были встрѣчены священникомъ со св. крестомъ. Изъ церкви Ихъ Величества прослѣдовали въ грудное и женское отдѣленія, затѣмъ — въ хроническое, лихорадочное и офицерское отдѣленія и спустились внизъ, мимо хозяйственныхъ помѣщеній, въ хирургическое и глазное отдѣленія. Здѣсь Ихъ Величества обратили вниманіе на глазную операціонную комнату для изслѣдованія офтальмоскопомъ; эти отдѣленія въ госпиталѣ устроены со всеми новѣйшими приспособленіями. Ихъ Величества прослѣдовали въ лагерь заразительныхъ больныхъ, расположенныхъ въ четырехъ большихъ палаткахъ. Всюду, при посѣщеніи госпиталя, Ихъ Величества обращались къ больнымъ съ милостивыми вопросами. Въ женскомъ отдѣленіи Государыня Императрица обошла каждую больную: также и въ отдѣленіи различныхъ больныхъ всѣ были удостоены Высочайшаго вниманія. При выѣздѣ изъ госпиталя, вышли проводить Ихъ Величества всѣ врачи, фельдшера, служители и больные ешто только могъ. По пути изъ госпиталя Высочайшаго

проѣзда ждали тысячныя толпы жителей; на бульварѣ стояли ученики классической гимназіи; далѣе, передъ памятникомъ Архипу Осипову и капитану Лико, — воспитанники военной прогимназіи съ своимъ оркестромъ; всюду восторженное „ура“ народа сопутствовало Ихъ Величествамъ. При посѣщеніи госпиталя, Его Величество приказалъ выдать одному больному, заслуженному, потерявшему зрѣніе канониру пособіе въ 300 руб., которые и были тотчасъ ему доставлены. Въ 4 часа пополудни, Ея Величеству представлялись дамы, въ числѣ которыхъ были супруги осетинскихъ и другихъ горскихъ князей, въ національныхъ костюмахъ.

II.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О ХРИСТИАНСТВѢ НА СѢВЕРНОМЪ КАВКАЗѢ,

(Окончаніе).

Съ выдѣленіемъ изъ Кавказской епархіи станичныхъ церквей Кавказскаго линейнаго казачьяго войска и съ образованіемъ изъ нихъ отдѣльнаго вѣдомства — оберъ-священника Кавказской арміи многія изъ предположеній Кавказскаго епископа Теремія, понятное дѣло, не могли быть осуществлены, какъ, напр., мысль о возстановленіи Моздокской епархіи на правахъ Кавказскаго викаріатства, нѣкоторыя же изъ предположеній его были въполнѣ осуществлены къ общему благу всего православнаго населенія Сѣвернаго Кавказа и къ духовной радости самого епископа, къ числу каковыхъ предположеній относится, между прочимъ, дѣло объ открытіи православной семинаріи, начатое и благополучно оконченное при немъ въ 1846 году.

Успѣхи раскола стояли отчасти въ связи съ безграмотностію духовенства. Преосвященный Теремія лично убѣдился при обозрѣніи епархіи въ безсиліи его вести успѣшно борьбу съ расколомъ и нравственными недостатками паствы. Помимо разныхъ условій, неблагоприятныхъ для развитія и

процвѣтанія на Кавказѣ господствующаго православнаго исповѣданія, много вредила ему и приниженность духовенства. Жизненная обстановка его была жалка и бѣдна, особенно это нужно замѣтить относительно духовенства казачьяго войска. Православное населеніе при необезпеченности матеріальной и при незначительной своей численности, вслѣдствіе отпаденія многихъ въ расколъ, не могло поддерживать своего духовенства въ матеріальномъ отношеніи, и не только духовенства, но, какъ мы замѣтили выше, и своихъ православныхъ храмовъ. Приходилось духовенству вступать въ сдѣлки съ своей совѣстію, ухаживать за начальниками станицъ, командирами полковъ, отъ которыхъ отчасти зависѣло ихъ внѣшнее благосостояніе. Всѣ эти и подобные печальные факты рѣзко бросались въ глаза, особенно въ жизни казачьяго духовенства: оно было на виду у всѣхъ. Сельское духовенство не такъ было замѣтно: самую глушь сельской жизни и отдаленностію селъ отъ видныхъ центровъ Кавказской жизни скрывались его многіе существенные недостатки. Составъ духовенства былъ разнообразный. Въ Черноморіи, напр., оно пополнялось грамотными казаками. Вызовы изъ другихъ епархій были неудачны. Служба на Кавказѣ по епархіальному вѣдомству не представляла ничего привлекательнаго, военное же положеніе Кавказа дѣлало эту службу вдвойнѣ тяжелою. Неохотно являлись на Кавказъ свѣжія силы изъ другихъ епархій и таковыхъ было очень и очень немного. Потребности къ образованію не было въ духовенствѣ, и безъ образованія легко можно было получить мѣсто. До открытія епархій на Сѣверномъ Кавказѣ существовали уѣздныя духовныя училища въ Ставрополѣ, Моздокѣ и Екатеринодарѣ. Большинство и ограничивалось образованіемъ, получаемымъ въ этихъ училищахъ, но училищное образованіе было недостаточно, какъ показала практика, для борьбы съ неблагоприятными для развитія нравственныхъ началъ въ жизни населенія условіями. Для дѣтей духовенства Кавказской епархій открытъ былъ доступъ въ Астраханскую семинарію, но семинарія эта стояла далеко отъ центровъ Сѣвернаго Кавказа. Недоста-

токъ хорошихъ, вполне безопасныхъ путей сообщенія и недостатокъ матеріальныхъ средствъ не позволяли духовенству отправлять своихъ дѣтей въ такую отдаленную семинарію. Тѣ же, которымъ удавалось поступить въ семинарію, не всегда возвращались въ свою епархію по окончаніи курса. Опытъ отцовъ ихъ былъ у нихъ на виду. Многіе изъ нихъ легко пристраивались въ Астрахани, поступаая на гражданскую службу.

Когда явилась надобность замѣнить полуграмотное духовенство Терскаго войска болѣе грамотнымъ и образованнымъ, когда настоятельно стали требовать такой замѣны отъ преосвященнаго Іереміи и намѣстникъ Кавказскій, и князь М. С. Воронцовъ, и оберъ-священникъ Кавказской арміи протоіерей Михайловскій, послѣдній по принятіи въ свое вѣдѣніе казачьяго духовенства, то преосвященный Іеремія поставленъ былъ въ крайне затруднительное положеніе и рѣшительно отвѣчалъ, что онъ не можетъ выполнить предъявленнаго требованія. Приходилось оставить настоящее въ томъ видѣ, въ какомъ оно и было. Нужно было принять мѣры относительно будущаго и Кавказскій архипастырь возбудилъ вопросъ объ открытіи въ своей епархіи православной семинаріи для удовлетворенія всѣхъ существенныхъ нуждъ ея. Черезъ три съ половиною года по открытіи епархіи ходатайство преосв. Іереміи, при просвѣщенномъ и дѣятельномъ содѣйствіи князя М. С. Воронцова, увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. 13-го ноября 1846 года послѣдовало открытіе семинаріи, съ усвоеніемъ ей наименованія „Кавказской“, такъ какъ она должна была служить церковнымъ цѣлямъ всего С. Кавказа.

Долгое время семинарія не могла удовлетворять вполне всѣхъ нуждъ епархіи по замѣщенію приходоу получившими въ ней образованіе священниками. И епархія и вѣдомство главнаго священника Кавказской арміи возлагали на нее все свои надежды, но число воспитанниковъ, оканчивающихъ въ ней курсъ, было ограничено. За размѣщеніемъ ихъ по двумъ вѣдомствамъ много еще оставалось свободныхъ священнослужительскихъ мѣстъ на Обверномъ Кавказѣ,

поэтому Кавказское духовенство долго пополнялось вызываемыми кандидатами на священно и церковнослужительскія мѣста изъ внутреннихъ русскихъ епархій. Вызовы эти не прекратились вполнѣ даже въ шестидесятыхъ годахъ, но вызовы эти, за небольшими исключеніями, не обновляли Кавказскаго духовенства и не могли содѣйствовать подъему нравственнаго духа его. На вызовы не всегда являлись лучшія силы: часто успѣшили на Кавказъ тѣ, кому не было мѣста въ своей епархіи, тѣ, которые оказывались излишними на родинѣ, поэтому въ средѣ вызываемыхъ встрѣчались и хорошіе, но не мало было и не вполнѣ благонадежныхъ элементовъ, какъ показала долготнѣйшій опытъ епархіальной жизни. Только съ семидесятыхъ годовъ прекращаются вызовы иноепархіальнаго духовенства, хотя по временамъ и въ эти годы принимаемы были на службу кандидаты на священноцерковнослужительскія мѣста, являвшіеся на Кавказъ безъ вызова. Нынѣ все Кавказское духовенство пополняется уже своими оканчивающими курсъ въ мѣстной семинаріи воспитанниками. Не только священнослужительскія мѣста, но иногда и псаломщическія мѣста занимаются нынѣ оканчивающими полный курсъ семинарскаго ученія.

Хотя Кавказская семинарія и открыта была для удовлетворенія церковныхъ нуждъ епархіи, но съ первыхъ же годовъ своего существованія она открыла свои двери для туземцевъ и инородцевъ не только Сѣвернаго Кавказа, но и Закавказскаго края. Въ ней получали и получаютъ образованіе грузины, осетины, абхазцы, были случаи поступленія въ нее и калмыковъ. Въ 1874 году, по ходатайству Совѣта общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ открыты при семинаріи пять стипендій для дѣтей абхазскихъ. Принимая въ свою среду туземцевъ и инородцевъ Кавказскаго края, семинарія служила и служить дѣлу внѣшней христіанской миссіи на Кавказѣ, дѣлу обрусенія края. Съ введеніемъ въ дѣйствіе Уставовъ духовно-учебныхъ заведеній 1867 года, Кавказская семинарія открыла свои двери и для дѣтей инородческаго происхожде-

нія, для дѣтей крестьянъ, чиновниковъ, купцовъ, внося такимъ образомъ и въ жизнь русскаго населенія епархіи свѣтъ христіанскаго просвѣщенія.

Съ раздѣленіемъ Кавказской епархіи въ 1885 г. на двѣ епархіи — Ставропольскую и Владикавказскую — Кавказской семинаріи усвоено наименованіе „Ставропольской.“

Вмѣстѣ съ открытіемъ семинаріи положено было начало осуществленію и нѣкоторыхъ другихъ предположеній преосвященнаго Іереміи, между прочимъ предположенія его объ открытіи въ епархіи монастырей. Если гдѣ, то на Кавказѣ нужны были практическіе примѣры назиданія и благочестія. Въ такихъ именно монастыряхъ и ощущался недостатокъ на Кавказѣ. До открытія епархіи на Кавказѣ было два заштатныхъ мужскихъ монастыря: Кизлярскій Крестовоздвиженскій и Екатеринолебяжскій Николаевскій въ Черноморіи. Первый основанъ былъ въ 1736 г. въ царствованіе Анны Іоанновны съ цѣлю распространенія христіанства среди многочисленныхъ туземцевъ и инородцевъ восточной половины С. Кавказа. Основателемъ его былъ грузинскій архимандритъ. О результатахъ миссіонерской дѣятельности этого монастыря мы ничего не знаемъ, но средства его были очень незначительны, онъ постепенно приходилъ въ упадокъ и когда была открыта Кавказская епархія, не имѣлъ почти никакого значенія въ религіозной жизни населенія г. Кизляра. Зданія его и храмъ были очень ветхи и находились въ запущенномъ состояніи. Третій епископъ Кавказскій, преосвященный Игнатій предполагалъ даже совсѣмъ закрыть его. Второй монастырь, извѣстный подъ названіемъ Екатеринолебяжской Николаевской пустыни, обязанъ своимъ возникновеніемъ религіозной настроенности бывшихъ запорожцевъ, выселенныхъ по распоряженію Императрицы Екатерины Великой въ 1792 г. въ предѣлы Черноморія. Открытіе его послѣдовало въ 1794 году. Монастырь этотъ всегда пользовался и до настоящаго времени пользуется уваженіемъ благочестивыхъ черноморцевъ. Въ первые годы своего существованія, когда въ Черноморіи не было учебныхъ заведеній, онъ былъ единственнымъ центромъ распростра-

ненія въ народѣ религіознаго образованія. Женскихъ монастырей совсѣмъ не было въ епархіи. Этотъ существенный недостатокъ и рѣшился восполнить преосвященный Іеремія. Онъ возбудилъ дѣло объ открытіи въ епархіи двухъ женскихъ монастырей—одного въ Черноморіи и другаго въ г. Ставрополѣ. Благодаря энергичному содѣйствію наказнаго атамана Черноморскаго войска генераль-майора Рашпилъ, дѣло объ открытіи въ Черноморіи женскаго монастыря быстро двинулось впередъ и, начатое въ 1846 году, благополучно было приведено къ окончанію въ 1849 году. 11-го декабря 1848 года послѣдовало Высочайшее блаженной памяти Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА соизволеніе на учрежденіе въ Черноморіи женской пустыни, а 21 сентября, въ день памяти святителя Димитрія Ростовскаго, 1849 года состоялось открытіе ея подъ названіемъ Маріе-Магдалинской женской пустыни. Черноморцы, всегда отличавшіеся религіозною настроенностію, съ истинною духовною радостію привѣтствовали открытіе этого монастыря въ предѣлахъ своей земли. Съ открытіемъ женской пустыни осуществились давнишнія мечты черноморцевъ дать женской половинѣ населенія христіанское просвѣщеніе, въ которомъ въ то время чувствовалась, при отсутствіи женскихъ учебныхъ заведеній, крайняя нужда. Въ то же время пустыня эта сдѣлалась пріютомъ и убѣжищемъ для вдовъ и сиротъ дѣвицъ, которыхъ оказывалось не мало во время войны съ горцами въ славномъ черноморскомъ войскѣ.

Въ томъ же 1849 году преосвященный Іеремія открылъ въ 7 верстахъ отъ г. Ставрополя женскую общину съ цѣлію призрѣнія вдовъ и круглыхъ сиротъ духовнаго званія. Община эта по мысли архипастыря должна была превратиться современемъ въ мѣсто иноческаго житія и она превратилась въ такое мѣсто по ходатайству уже преемника его преосвященнаго Іоаннікія, съ усвоеніемъ ей наименованія женской Іоанно-Маріинской обители и съ причисленіемъ ея ко второму классу. Въ настоящее время обитель эта при 500 сестрахъ имѣетъ много жизни и вліяетъ на развитіе благочестія не только въ средѣ городского населенія, но и на

селенія всей епархіи. Городское общество отнеслось въ свое время къ предпріятію преосвященнаго Іереміи въ высшей степени сочувственно, послѣдивъ къ нему на помощь не только денежными пожертвованіями на устройство общины, но и постройкою двухъэтажнаго каменнаго дома для больныхъ; теперь въ обители есть двѣ каменныхъ, очень помѣстительныхъ и благолѣпно украшенныхъ церкви, 28 флигелей большею частию двухъэтажныхъ, три дома для священнослужителей и каменный двухъэтажный домъ для приходящихъ богомольцевъ, въ которомъ помѣщается и школа для дѣтей обоего пола, обучаемыхъ монахинями. Въ Ставропольской губерніи нѣтъ почти ни одного селенія, изъ котораго не было бы монахини или послушницы въ монастырѣ, есть монахини и послушницы изъ станицъ Кубанской области. Обитательницы монастыря поддерживаютъ сношенія съ мѣстами своей родины и между монастыремъ и населеніемъ епархіи существуетъ такимъ образомъ постоянное и живое общеніе, благотворно дѣйствующее и на развитіе религіознаго чувства въ народѣ.

Съ 1845 года, когда состоялось отдѣленіе духовенства Кавказскаго линейнаго казачьяго войска отъ епархіи, преосвященный Іеремія сосредоточилъ все свое вниманіе на охраненіи своей паствы отъ раскола, который при смежности станицъ съ крестьянскими селеніями постепенно проникалъ въ предѣлы епархіи. Вмѣстѣ съ расколомъ стали проникать изъ станицъ казачьяго линейнаго войска въ селенія епархіальныя и мистическія секты съ направленіемъ духоборческимъ и признаками развившейся впослѣдствіи секты, такъ называемыхъ, шалопутовъ. Сектанты въ первый разъ появились при преосвященномъ Іереміи въ селеніяхъ Ладовской Балкѣ и Новогригорьевскомъ.

Преосвященный Іеремія управлялъ Кавказскою епархіею до 20 ноября 1849 года. Въ этомъ году онъ переведенъ былъ на кафедру Полтавскую. Ближайшіе преемники его преосвященные Іоанникій, переведенный на Кавказскую епархію изъ Оренбургской (управлялъ Кавказскою епархіею съ 20 ноября 1849 по 30 октября 1857 г.) и Игнацій,

бывшій архимандритъ Троицко-Сергіевой пустыни С.-Петербургской епархіи (управлялъ Кавказскою епархіею съ 13 ноября 1857 по 5 августа 1861 г.) шли по его слѣдамъ, охраняя свою паству отъ вліянія раскольниковъ и мистиковъ сектантовъ и выражая сожалѣніе объ отдѣленіи церквей казачьяго линейнаго войска отъ епархіи. И въ ихъ время всѣ корни сектантства гнѣздились въ войскѣ. Изъ станицъ проникали въ епархію расколуучители для совращенія православныхъ въ расколъ, въ станицахъ же они находили и подкрѣпленіе и нужную помощь. Борьба съ расколомъ и сектантами, при такомъ порядкѣ вещей, становилась почти невозможною. Въ послѣдніе годы управленія преосвященнаго Іоанникія расколъ нашель себѣ новое гнѣздо для своей дѣятельности, это—городъ Ейскъ, вновь устраиваемый въ то время на берегу Азовскаго моря. Населенію этого города Высочайше предоставлены были разныя льготы. Со всѣхъ сторонъ стали стекаться въ привилегированный городъ раскольники, избѣгая такимъ образомъ преслѣдованія на прежнихъ мѣстахъ жительства. Епархіальная власть вынуждена была обратиться къ намѣстнику Кавказскому съ просьбою о воспріеніи принимать на жительства въ г. Ейскъ тѣхъ, которые не представляютъ отъ прежнихъ своихъ приходскихъ священниковъ свидѣтельствъ о своемъ православіи, и главнымъ образомъ раскольниковъ.

Возсоединеніе церквей казачьяго войска съ Кавказскою епархіею состоялось при четвертомъ Кавказскомъ епископѣ Теофилактѣ, бывшемъ викаріи Новгородской епархіи. Онъ вступилъ въ управленіе епархіею 11 декабря 1862 года. Преосвященный Теофилактъ былъ епископъ суровый и строгій. Такой епископъ и нуженъ былъ въ то время для Кавказской епархіи. Война съ горцами заканчивалась, неотразимымъ ходомъ историческихъ событій горцы невольно вынуждались ко вступленію на новый жизненный путь, на путь мирнаго труда, въ жизни ихъ должны были совершиться коренныя измѣненія. Не легко вообще измѣняются формы быта народной жизни, полная же неподготовленность и неприспособленность горцевъ къ иному, правильному образу

жизни, дѣлала для нихъ эти измѣненія вдвойнѣ тяжелыми. Трудная впереди предстояла задача—воспитать въ горцахъ навыкъ къ новымъ разумнонравственнымъ порядкамъ въ жизни, навыкъ къ осѣдлости и труду, подготовить ихъ къ примиренію и слянію съ русскимъ народомъ: образцомъ для нихъ должна была прежде всего послужить практическая нравственная жизнь населенія и другихъ русскихъ силъ, дѣйствовавшихъ на Кавказѣ, но жизнь эта далеко еще и не такъ была христіански идеальна, чтобы служить образцомъ для другихъ. Много еще было неустроеннаго въ религіознонравственномъ быту и населенія и духовенства епархіи и дѣятельность новаго архипастыря направилась по преимуществу въ сторону благоустроенія церковной жизни, и въ особенности жизни духовенства. Нравственные недостатки встрѣчали въ немъ суроваго карателя и судью: строгія мѣры вызывались и чувствомъ пастырскаго долга и особыми указанными нами религіозно-нравственными нуждами населенія епархіи.

Въ 30 день іюля мѣсяца 1867 года послѣдовало Высочайшее Государя Императора Александра Николаевича соизволеніе и утвержденіе опредѣленія Св. Синода о подчиненіи состоящаго съ 1845 года въ вѣдѣніи главнаго священника Кавказской арміи духовенства казачьихъ войскъ на Кавказѣ попрежнему Кавказскому епископу, съ усвоеніемъ ему наименованія „Кавказскаго и Екатеринодарскаго“.

Указъ Св. Синода объ этомъ давно ожидаемомъ событіи состоялся 25 августа 1867 года, въ день празднованія годовщины покоренія восточнаго Кавказа. Полученъ онъ былъ въ Ставрополѣ 14 сентября того же года, въ день храмоваго праздника въ домово́й церкви архіерейскаго дома. „Слава и благодареніе Богу, писалъ преосвященный Теофилактъ, получивъ этотъ указъ, положившему конецъ войнѣ Кавказской и затѣмъ даровавшему возможность положить конецъ и раздѣленію духовенства Кавказскаго, такъ много порождавшему затрудненій и недостатковъ!“

Двадцать два года раздѣленія не произвели никакихъ существенныхъ перемѣнъ къ лучшему въ жизни казачьяго ду-

ховенства. Въ вѣдомствѣ главнаго священника Кавказской епархіи постоянно чувствовался, какъ и въ епархіи, недостатокъ въ духовенствѣ. Этотъ недостатокъ ежегодно пополнялся лицами иноепархіальнаго духовенства, но въ выборѣ лицъ не было надлежащей разборчивости, назначенія совершались иногда поспѣшно, отчего и въ составъ духовенства казачьяго линейнаго войска вошло не мало дурныхъ въ нравственномъ смыслѣ элементовъ. Наканунѣ воссоединенія церквей, въ канцеляріи главнаго священника Кавказской арміи, возникло дѣло объ удаленіи изъ Кубанскаго казачьяго войска 24 священниковъ по опороченному поведенію и другимъ причинамъ. Преосвященный Теофилактъ, на долю котораго выпалъ тяжелый жребій рѣшенія такого дѣла, скоро и самъ убѣдился въ неблагоустроенности жизни воссоединеннаго духовенства. Во время своихъ обозрѣній, въ теченіи двухъ лѣтъ, въ 1868 и 1869 г.г., онъ замѣтилъ въ жизни его много уклоненій отъ правилъ благоповеденія и порядка. Многіе священники, особенно въ глухихъ станичныхъ приходяхъ, оказались малоопытными не только въ пастьрской дѣятельности, но даже въ совершеніи богослуженія и отправленіи обычныхъ требъ. Живя вдали отъ власти и опытныхъ руководителей, они отвыкали даже отъ церковности, проникаясь незамѣтно тою нравственною атмосферою, какая господствовала въ окружающей средѣ. Внутреннихъ побужденій къ нравственному обновленію жизни не было, внѣшняя же обстановка не вызывала развитія ихъ. Дѣйствительно, положеніе казачьяго духовенства было нѣсколько иное, чѣмъ положеніе епархіальнаго. Казачье духовенство часто находилось въ безвыходномъ положеніи, оно иногда нигдѣ не находило ни нравственной, ни матеріальной поддержки, ни со стороны своей ближайшей власти, ни со стороны военной, ни со стороны, наконецъ, приходовъ, которые зачастую сами нуждались въ посторонней помощи. Не даромъ преосвященный Теофилактъ говорилъ, что управленіе воссоединеннымъ духовенствомъ есть тяжелое для него бремя. Чтобы направить церковную жизнь епархіи на правильный путь, онъ самъ, въ зданіи семинаріи, открылъ и велъ на-

стырскія бесѣды съ наставниками, воспитанниками семинаріи, городскимъ духовенствомъ и священниками сельскими и станичными, посѣщавшими г. Ставрополь по дѣламъ службы, о прохожденіи пастырскаго служенія, наставляль во время бесѣдъ и благочинныхъ и священниковъ, какъ относиться къ исповѣди прихожанъ, какъ вести это святое дѣло: въ исповѣди онъ видѣлъ могущественное средство для воспитанія народной совѣсти въ строго нравственномъ православномъ духѣ. Бесѣды архипастыря были жизненны, назидательны, отличались глубокою любовію къ пасомымъ и производили сильное впечатлѣніе на слушающихъ.

Съ присоединеніемъ духовенства казачьяго линейнаго войска къ епархіи, въ составъ послѣдней вошелъ весь Сѣверный Кавказъ. Число церквей увеличилось. Въ 1845 году отчислено было отъ епархіи въ вѣдомство главнаго священника Кавказской арміи 82 церкви, а въ 1867 году присоединено было къ ней болѣе 220 церквей. Съ увеличеніемъ церквей усложнились и дѣла по управленію епархіей. Одна переписка по церковнымъ дѣламъ съ разными и военными и гражданскими учрежденіями, а ихъ было не мало на Сѣверномъ Кавказѣ, поглощала массу времени у Кавказскаго епископа. Являлась крайняя надобность въ помощникѣ и предположеніе преосвященнаго Іереміи о необходимости учрежденія въ Кавказской епархіи викариатства осуществилось наконецъ при преосвященномъ Теофилактѣ. Въ 21-й день декабря 1870 года послѣдовало Высочайшее въ Божѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича соизволеніе на открытіе викариатства въ епархіи, съ усвоеніемъ ему наименованія „Моздокскаго“ въ память бывшей Моздокской епархіи и съ отнесеніемъ содержанія викарнаго епископа на счетъ доходовъ Моздокской Успенской церкви, при которой находилась и нынѣ находится благоговѣнно чтимая православнымъ населеніемъ Сѣвернаго Кавказа святыня — чудотворная икона Иверской Божіей Матери. Но мѣсто для викарнаго епископа въ г. Моздокѣ не нашлось; оно найдено было въ г. Ставрополѣ, при Андреевской церкви, приписной къ архіерейскому дому.

Викаріємъ Кавказской епархіи, епископомъ Моздокскимъ, назначень былъ ректоръ Кавказской духовной семинаріи, архимандритъ Исаакій, нынѣ епископъ Томскій и Семипалатинскій. Двѣнадцатилѣтняя служба преосвященнаго Исаакія при семинаріи дала ему возможность основательно ознакомиться съ бытомъ и нуждами Кавказскаго духовенства и примѣнить свои знанія къ дѣлу въ новомъ служеніи Кавказской Церкви въ санѣ епископа. Въ лицѣ его Кавказскій архипастырь нашель достойнаго собрата по трудамъ на одной нивѣ Господней, въ Церкви Христовой на Кавказѣ. Но тяжелые труды по управленію обширною епархіею свели самаго Кавказскаго архипастыря въ могилу. Черезъ полтора года по учрежденіи викаріатства въ епархіи преосвященный Теофилактъ, волею Божіею, почилъ отъ подвиговъ пастырскаго служенія, 11 мая 1872 года. Тѣло его покоится подъ сводами подвального этажа Ставропольскаго кафедральнаго собора. На закатѣ послѣднихъ дней своей жизни онъ былъ духовно утѣшенъ тѣмъ, что многія плевелы въ жизни духовенства и паствы Кавказской были имъ уничтожены.

Преемникомъ Теофилакта былъ преосвященный Германъ, нынѣ присутствующій въ Святѣйшемъ Синодѣ. До назначенія на Кавказскую кафедру онъ занималь мѣсто викарія Харьковской епархіи. Время преосвященнаго Германа было временемъ сильнаго движенія церковной жизни на Кавказѣ. Среди духовенства пробудилсъ глубокий интересъ къ изученію религіозно-нравственнаго состоянія своей паствы и къ христіанскому просвѣщенію ея, стали возникать церковно-приходскія школы, открываться внѣбогослужебныя собесѣдованія, съ постепеннымъ развитіемъ каковыхъ — и школъ и собесѣдованій — постепенно крѣпла и крѣпнетъ и духовно-нравственная связь между пастырями и пасомыми. При взаимодѣйствіи всѣхъ силъ, вызванныхъ къ дѣятельности твердою и опытною рукою архипастыря, церковная жизнь на Кавказѣ оживилась и тронулась по новому пути. Многіе нравственные недостатки въ жизни духовенства, такъ много смущавшіе прежнихъ епископовъ Кавказскихъ, отошли въ область преданій.

Къ числу выдающихся явленій церковной жизни епархіи при преосвященномъ Германѣ принадлежатъ : открытіе Кавказскаго епархіальнаго женскаго училища, учрежденіе Свято-Андреевскаго Братства, возникновеніе новыхъ монастырей, изданіе Епархіальныхъ Вѣдомостей и проч.

Мысль объ устройствѣ на Сѣверномъ Кавказѣ женскаго духовно-учебнаго заведенія возникла въ первый разъ въ концѣ пятидесятихъ годовъ и возбуждена была третьимъ Кавказскимъ епископомъ, преосвященнымъ Игнатіемъ, но за недостаткомъ матеріальныхъ средствъ она оставлена была безъ движенія. Черезъ десять лѣтъ, въ концѣ шестидесятихъ годовъ, когда состоялось Высочайшее утверженіе устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, вновь возбужденъ былъ вопросъ объ открытіи въ г. Ставрополѣ епархіальнаго женскаго училища на основаніи означеннаго устава. Преосвященный Теофилактъ составилъ особый комитетъ для опредѣленія средствъ по ежегодному содержанию его и предложилъ общепархіальному съѣзду духовенства озаботиться изысканіемъ ихъ, но съѣздъ дѣйствовалъ нерѣшительно. Въ новую фазу вступилъ вопросъ объ училищѣ при преосвященномъ Германѣ и дѣло о немъ поведено было быстро и рѣшительно. Въ 1872 году преосвященный Германъ вступилъ въ управленіе епархіею, а 1 октября 1873 года послѣдовало открытіе Кавказскаго епархіальнаго женскаго училища, состоящаго нынѣ подъ высокимъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, Великой Княгини ОЛЫИ ТЕОДОРОВНЫ. Подъ руководствомъ архипастыря дѣятельно занялся устройствомъ открытаго училища преосвященный Исаакій, принимавшій живое и сердечное участіе въ успѣхахъ его ; ему училище во многомъ обязано своимъ внутреннимъ благоустройствомъ. Кавказскій архипастырь не ограничился открытіемъ училища, онъ принялъ на себя другую не менѣе многотрудную задачу — создать для помѣщенія открытаго училища собственныя зданія и труды его увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Кавказское духовенство сочувственно отнеслось къ мысли своего архипастыря объ устройствѣ собственныхъ зданій

для училища, въ нѣсколько лѣтъ собраны были требуемыя суммы и 9 апрѣля 1885 года совершена была закладка новаго зданія, а къ 1 сентября 1887 года закончена была и постройка его, и училище помѣщается нынѣ въ собственномъ зданіи, очень просторномъ и вполне приспособленномъ къ нуждамъ учебнаго заведенія. Постройка зданія обошлась въ 299 т. рублей. Первоначально училище открыто было въ составѣ, требуемомъ Высочайше утвержденнымъ въ 20 день сентября 1868 года уставомъ, а именно въ составѣ шести классовъ, но въ 1876 году открытъ былъ при училищѣ на тѣ же мѣстныя средства епархіи приготовительный классъ для подготовленія дѣтей духовенства ко вступленію въ училище. Первый выпускъ воспитанницъ училища состоялся 26 іюня 1880 года, въ день празднованія чудотворной иконы Тихвинской Божіей Матери, храмоваго праздника домовою училищною церкви. Съ 1880 года ежегодно оканчивается курсъ въ училищѣ отъ 25 до 30 и болѣе воспитанницъ. Съ открытіемъ епархіальнаго женскаго училища увеличились просвѣтительныя средства епархіи. И семья духовенства и епархія нашли и находятъ въ воспитанницахъ училища дѣятельныхъ помощницъ по благоустройству жизни и той и другой въ строго православномъ духѣ и направленіи. Когда державною волею нашего МОНАРХА утверждены были въ 13 день іюня мѣсяца 1884 года „Правила о церковно-приходскихъ школахъ“, составленныя Святѣйшимъ Синодомъ, и когда возлюбленному нашему МОНАРХУ угодно было тогда же собственноручно начертать: „Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ,“ воспитанницы училища немедленно явились на помощь своимъ отцамъ, братьямъ, мужьямъ и, какъ питомцы духовно-учебнаго заведенія, приняли живое участіе въ христіански-просвѣтительной дѣятельности епархіи въ званіи учительницъ церковно-приходскихъ школъ. Для болѣе основательнаго подготовленія ихъ къ святому и великому дѣлу учительства, подъ ближайшимъ руководствомъ пастырей Церкви, открыта была по благословенію и съ разрѣшенія Кавказскаго архипастыря 15 ян-

варя 1885 года образованная начальная женская школа при училищѣ. Воспитанницы училища практически изучаютъ въ ней дѣло воспитанія и обученія дѣтей. Теперь кончившія курсъ воспитанницы училища занимаются распространеніемъ христіанской грамотности въ народѣ православномъ, но онѣ не останутся только на такой дѣятельности: когда Кавказская Церковь вступитъ на путь внѣшней миссіи, онѣ несомнѣнно примутъ такое же живое и дѣятельное участіе и въ новомъ для нихъ дѣлѣ, въ дѣлѣ внесенія въ темное сознаніе язычниковъ и мусульманъ свѣта Христовой вѣры.

Свято-Андреевское Братство возникло нѣсколько ранѣе епархіального женскаго училища. Открытіе его состоялось 30 ноября 1873 года, чрезъ годъ по вступленіи архипастыря въ управленіе Кавказскою епархіею. Съ первыхъ же дней своего существованія Братство явилось самымъ ревностнымъ и энергичнымъ помощникомъ Кавказскаго архипастыря по распространенію въ населеніи епархіи христіанскаго просвѣщенія. Кавказское духовенство нашло и находитъ въ немъ опытнаго руководителя по веденію внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ прихожанами и по распространенію въ народѣ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія. Внѣбогослужебныя собесѣдованія ведутся духовенствомъ по особой программѣ, выработанной Совѣтомъ Свято-Андреевскаго Братства. Подъ влияніемъ ихъ въ народѣ замѣтно пробудилась потребность религіознаго знанія, собесѣдованія показали, что народъ жадно ищетъ знанія по предметамъ вѣры и благоповеденія; не ограничиваясь слушаніемъ бесѣдъ своихъ пастырей, онъ обращается къ нимъ съ просьбами объ удовлетвореніи ихъ книгами религіозно-нравственнаго содержанія для назидательнаго чтенія. Андреевское Братство всегда являлось и является въ этомъ отношеніи на помощь и духовенству и народу съ тою готовностію, какая требуется существомъ святаго дѣла. При Братствѣ существуетъ довольно значительная библіотека для удовлетворенія пробудившейся въ народѣ склонности къ религіозно-назидательному чтенію. Ежегодно рассылается Братствомъ значительное количество книгъ въ разные приходы и на довольно

большія суммы. Въ 1885 году, напр., выслано было книгъ въ нѣкоторые приходы на сумму до 400 руб. Собесѣдованія постепенно прививаются къ жизни и современемъ войдутъ въ практику во всѣхъ приходахъ епархіи, сектантству тогда не будетъ мѣста въ религіозной жизни православнаго населенія. Если народъ и склонялся прежде на сторону сектъ и раскола, то искалъ въ нихъ удовлетворенія своему религіозному чувству.

Но дѣятельность Свято-Андреевскаго Братства не ограничивалась и не ограничивается организаціей только внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Когда въ епархіи стали возникать церковно-приходскія школы, Братство немедленно явилось на помощь духовенству и въ этомъ новомъ и трудномъ для него дѣлѣ. Свою школу, въ которой бесплатно обучаются дѣти мѣстнаго городского населенія, Братство отдало въ распоряженіе правленія семинаріи. Школа эта, содержащая на средства Братства, возведена на степень образцовой, и воспитанники семинаріи практически подготавливаются въ ней къ будущему своему служенію въ качествѣ руководителей и устроителей церковно-приходскихъ школъ въ предѣлахъ епархіи. Въ настоящее время Братство дѣйствуетъ совмѣстно съ епархіальнымъ училищнымъ Совѣтомъ, въ вѣдѣніи котораго находятся церковно-приходскія школы епархіи. Снабжая школы учебниками и учебными пособиями, Братство иногда затрачиваетъ и денежныя суммы на устройство и организацію школъ въ бѣднѣйшихъ приходахъ. Церковныя школы, какъ и настырскія собесѣдованія быстро прививаются къ жизни, народъ охотно и съ полнымъ довѣріемъ отдастъ въ нихъ своихъ дѣтей. Въ настоящее время всѣхъ церковно-приходскихъ школъ насчитывается въ епархіи 109; число обучающихся въ нихъ простирается до 2600 дѣтей обоюга пола.

Служа по преимуществу внутреннимъ просвѣтительнымъ дѣламъ Кавказской Церкви, Братство не оставляло въ сторонѣ и дѣла внѣшней миссіи. Въ 1874 году послѣдовало, по вниманію къ ходатайству Кавказскаго архипастыря, разрѣшеніе Св. Синода объ открытіи при Кавказской семинаріи

особой кафедрой по изученію раскола и сектъ для подготовленія воспитанниковъ семинаріи къ миссіонерской дѣятельности среди многочисленныхъ раскольниковъ и сектантовъ Сѣвернаго Кавказа. Духовенство епархіи отнеслось съ полнымъ сочувствіемъ къ дѣлу учрежденія новой кафедры при семинаріи и все содержаніе ея отнесло на средства епархіи. На преподавателя новой кафедры возложена была, между прочимъ, обязанность организовать собесѣдованія съ раскольниками по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ присутствіи воспитанниковъ для практическаго ознакомленія ихъ съ приемами миссіонерскаго дѣйствованія, каковыя собесѣдованія и открыты были въ свое время при живомъ участіи Свято-Андреевскаго Братства. Къ сожалѣнію, собесѣдованія эти не получили дальнѣйшаго движенія, за нежеланіемъ сектантовъ являться на нихъ. Семинарія ограничивалась и ограничивается теоретическою подготовкой своихъ воспитанниковъ, но, ознакомивъ ихъ съ исторіею и ученіемъ раскола и сектъ, она не могла руководить ими по выходѣ изъ заведенія, по вступленіи ихъ въ жизнь. Эту практическую сторону дѣла и приняло на себя Братство. Оно снабжаетъ священниковъ, назначенныхъ въ приходы, гдѣ много раскольниковъ и сектантовъ, книгами, нужными для нихъ, руководитъ ихъ дѣйствіями, помогаетъ матеріально, обезпечивая ихъ содержаніе, такъ какъ въ такихъ приходахъ православное населеніе незначительно и оно не можетъ матеріально поддерживать своего духовенства. Руководя дѣйствіями священниковъ, назначенныхъ въ указанные приходы, и слѣдя за дѣятельностію ихъ съ живымъ, сердечнымъ участіемъ, Братство содержало по временамъ на свой счетъ и нарочитыхъ миссіонеровъ, отправляемыхъ по архиепископскому усмотрѣнію въ центры раскола и сектантовъ, или къ кочующимъ народамъ Ставропольской губерніи, къ язычникамъ — калмыкамъ и татарамъ-мусульманамъ.

Свято-Андреевское Братство содержится на пожертвованія ревнителей вѣры Христовой и на взносы членовъ-братчиковъ. Въ распоряженіи его въ настоящее время находится капиталъ въ 21500 р., образовавшійся отъ сбереженій за

прошлые годы. Съ увеличеніемъ матеріальныхъ средствъ и дѣятельность Братства приметъ современемъ болѣе широкіе размѣры. Этому учрежденію, обязанному своимъ возникновеніемъ пастырской заботливости преосвященнаго Германа о религіозно-нравственныхъ нуждахъ епархіи, принадлежитъ свѣтлое будущее — дѣло христіанскаго просвѣщенія не только русскаго населенія края, но и многочисленныхъ туземцевъ и инородцевъ его и дѣло это при содѣйствіи благодати Св. Духа и молитвъ просвѣтителя края св. апостола Андрея Первозваннаго, несомнѣнно увѣнчается современемъ полнымъ успѣхомъ.

Въ томъ же 1873 году разрѣшено было изданіе Кавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, по программѣ, утвержденной Св. Синодомъ. Епархіальныя Вѣдомости внесли много оживленія въ церковную жизнь Кавказской епархіи. Главная заслуга ихъ въ разработкѣ вопросовъ, имѣющихъ значеніе въ мѣстной жизни епархіи, въ ознакомленіи духовенства съ ученіемъ, жизнію и религіозно-нравственнымъ состояніемъ раскола, мѣстныхъ сектъ, мусульманъ и язычниковъ.

Рядъ просвѣтительныхъ учреждений, вызванныхъ къ жизни преосвященнымъ Германомъ, заканчивается открытіемъ въ Кавказской епархіи новыхъ монастырей. Открыто было три монастыря, два мужскихъ — одинъ въ Кубанской области, другой въ Ставропольской губерніи и третій женскій въ Терской области. Первому монастырю усвоено названіе „Свято-Михайло-Аѳонской Закубанской пустыни“ во имя Михаила Архангела. Открытіе ея послѣдовало въ 1883 году. Названіе „Аѳонской“ усвоено ей потому, что устройтеlemъ ея былъ русскій подвижникъ великой Аѳонской обители, нынѣшній настоятель ея архимандритъ Мартирій. Другому монастырю усвоено названіе „Воскресенскаго“, въ честь Воскресенія Христа Спасителя, открытъ въ 1884 году. Третьему женскому монастырю усвоено названіе „Георгіевскаго“ во имя великомученика Георгія, открытъ въ томъ-же 1884 году. Всѣ эти монастыри открыты были въ послѣдніе годы архипастырскаго служенія преосвященнаго Германа на Кав-

казѣ. Они были истинно-духовнымъ утѣшеніемъ и отрадными событіями для него, и духовная радость архипастыря вполне понятна, если взять во вниманіе, что въ такомъ обширномъ краѣ, какъ Сѣверный Кавказъ, давно уже ощущался недостатокъ въ такихъ учрежденіяхъ, какъ монастыри, которые всегда были хранителями вѣры и опорами ея, насадителями истиннаго образованія и питомниками благочестія въ народѣ. Сѣверный Кавказъ, при разнородности въ составѣ населенія, по преимуществу и нуждался въ такихъ учрежденіяхъ. Кавказскій архипастырь усматривалъ въ открытіи монастырей дѣло попечительнаго Промысла Божія о Кавказской Церкви. Особенное значеніе онъ придавалъ женскому Георгіевскому монастырю. Ходатайствуя объ открытіи его, онъ объяснялъ въ своемъ рапортѣ Святѣйшему Синоду, что „учрежденіе женскаго монастыря, единственнаго въ Терской области, предполагается въ память минувшей русско-турецкой войны, на вѣчное молитвенное поминовеніе павшихъ въ эту войну русскихъ воиновъ, и при томъ тѣми самыми сестрами, которыя во время войны служили раненымъ и больнымъ воинамъ въ качествѣ сердобольныхъ сестеръ, провели въ этомъ служеніи всю кампанію, были съ воинами подъ Карсомъ и Эрзерумомъ, что положеніе новоучреждаемаго Георгіевскаго монастыря, среди многочисленнаго раскольническаго населенія въ Терской области, дѣлаетъ существованіе сего монастыря не только нравственною потребностію для Терской области, какъ питомника женскаго благочестія и противовѣса женскимъ раскольничьимъ скитамъ, но и священнымъ историческимъ памятникомъ для Кавказа“. Всѣмъ тремъ монастырямъ предстоитъ въ будущемъ великій подвигъ — подвигъ просвѣщенія христіанствомъ туземцевъ и инородцевъ края. По самому положенію, занятому ими, не безъ особаго устроенія Промысла Божія, въ извѣстныхъ центрахъ края, они несомнѣнно призваны къ совершенію этого подвига. Свято-Михаиловская Закубанская пустынь возникла въ центрѣ, занятомъ горцами-туземцами изъ племени адыге, у подножія Кавказскихъ горъ, на Физіабхо-горѣ, Майкопскаго-закубанскаго уѣзда. Воскре-

сенскій и Георгіевскій монастыри возникли въ степяхъ, занятыхъ кочевыми народами — инородцами Сѣвернаго Кавказа — татарами и калмыками, первый въ урочищѣ „Мамайскіе Маджары“ Ставропольской губерніи, второй близъ станицы Государственной, прилегающей къ означеннымъ степямъ. Свято-Михайловская пустынь пользуется со 2 марта 1885 г. высокою честью состоять подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Николаевича, изволившаго принять званіе „почетнаго ктитора“ оной.

Изъ другихъ памятныхъ Кавказской епархіи дѣлъ преосвященнаго Германа обращаетъ на себя вниманіе возведеніе для Кавказской семинаріи собственнаго зданія. Дѣло о возведеніи для помѣщенія семинаріи собственнаго зданія началось при первомъ Кавказскомъ епископѣ Іереміи въ 1847 году и закончилось къ утѣшенію епархіи лишь при послѣднемъ епископѣ ея. Дѣло о постройкѣ зданія затянулось отчасти вслѣдствіе отдѣленія церквей Кавказскаго линейнаго казачьяго войска отъ епархіи, а отчасти за неимѣніемъ средствъ. Только съ воссоединеніемъ казачьяго духовенства съ епархіею дѣло о постройкѣ зданія двинулось быстро впередъ. Въ распоряженіе епархіальной власти поступили всѣ церковныя суммы, принадлежація духовенству Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, а вмѣстѣ съ этимъ явилась возможность привести къ окончанію дѣло о постройкѣ семинарскаго зданія. При воспособленіи отъ Св. Синода въ размѣрѣ ста тысячъ рублей постройка зданія благополучно закончена была въ 1883 году. Постройка обошлась въ 350 тысячъ рублей. Окончаніе постройки семинарскаго зданія совпало съ разрѣшеніемъ другой постройки — зданія для помѣщенія Кавказскаго епархіальнаго женскаго училища. Оба эти событія ознаменованы были слѣдующими дѣйствіями преосвященнаго Германа и духовенства Кавказской епархіи. По распоряженію архипастыря, созванъ былъ по окончаніи постройки зданія семинаріи въ октябрѣ 1883 г. въ г. Ставрополѣ общепархіальный съѣздъ Кавказскаго духовенства. Ю. Ю. депутаты, собравшись 18 октября въ но-

поустроенномъ зданіи семинаріи, обратились къ Кавказскому архипастырю съ почтительною просьбою повергнуть отъ лица всего Кавказскаго духовенства въ рноподданническія чувства и непоколебимую преданность Престолу и Отечеству къ священнымъ стоцамъ Его Императорскаго Величества, въ благополучное царствованіе котораго исполнилось завѣтное желаніе Кавказскаго духовенства — построеніе зданій семинаріи и разрѣшена постройка зданія и для другаго учебнаго заведенія — женскаго епархіальнаго училища, а какъ устройство означенныхъ зданій обязано щедротамъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, то въ ознаменованіе сего о.о. депутаты постановили: 1, просить Его Преосвященство, Кавказскаго архипастыря, 19 октября, во главѣ депутатовъ съѣзда совершить Боже-жественную литургію и благодарственное молебствіе о здравіи и спасеніи Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича и Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, съ присовокупленіемъ вѣчной памяти въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру Николаевичу (и литургія и молебствіе совершены были въ назначенный день Кавказскимъ архипастыремъ съ 52 депутатами духовенства епархіи), 2, учредить 13 ноября, въ день открытія Кавказской семинаріи, соборное богослуженіе въ семинарской церкви, на каковомъ богослуженіи, въ присутствіи всѣхъ воспитанниковъ и воспитанницъ духовно-учебныхъ заведеній г. Ставрополя, предъ литургіею, совершалась бы панихида по въ Бозѣ почивающемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II, а по литургіи благодарственное молебствіе о здравіи и благоденствіи царствующаго Государя и всего Августѣйшаго Его Дома; 3) устроить въ семинарской церкви икону св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, съ неугасимою предъ ней лампадою; 4) открыть стипендію имени въ Бозѣ почившаго Государя Императора, которую занималъ-бы одинъ изъ лучшихъ по поведенію и успѣхамъ воспитанникъ Кавказской семинаріи безъ различія сословія, изъ котораго онъ будетъ происходить, и 5) на сооруженіе иконы и учрежде-

ніе стипендіи взнести отъ каждаго причта Кавказской епархіи по пяти рублей“. Кавказскій архипастырь съ готовностію принялъ на себя труды по приведенію въ исполненіе означеннаго постановленія съѣзда духовенства Кавказской епархіи. По ходатайству его Св. Синодъ 5 декабря 1883 г. разрѣшилъ учрежденіе въ Кавказской семинаріи церковнаго празднества и оно ежегодно совершается въ порядкѣ, указанномъ съѣздомъ духовенства, а 2-го іюля 1884 г. дано знать указомъ Св. Синода преосвященному Герману, что въ 9 день іюня того же года послѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе на присвоеніе имени въ Возѣ почивающаго Государя Императора Александра II стипендіи, учрежденной въ Кавказской духовной семинаріи на проценты съ пожертвованнаго духовенствомъ тамошней епархіи капитала въ 2000 р.

Въ 23 день апрѣля мѣсяца 1885 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе мнѣнія Государственнаго Совѣта объ учрежденіи на Сѣверномъ Кавказѣ самостоятельной Владикавказской епархіи, со включеніемъ въ составъ ея всей Терской области, при чемъ новая епархія въ церковно-административномъ отношеніи подчинена была экзарху Грузіи наравнѣ съ другими епархіями Грузинскаго экзархата. Въ томъ же 1885 г. въ 12 день іюня мѣсяца состоялось Высочайшее утвержденіе мнѣнія Государственнаго Совѣта объ учрежденіи и другой епархіи на Кавказѣ Сухумской, вмѣсто бывшей Абхазской, съ причисленіемъ къ ней городовъ Новороссійска, Анапы и селеній: Вельяминовскаго, Геленджикскаго, Джубскаго, Вуланскаго и Адлера, поста Даховскаго (Сочи) и деревни Веселой, входившихъ въ составъ Кавказской епархіи. Съ отдѣленіемъ Терской области и Черноморскаго округа предѣлы Кавказской епархіи значительно сократились, остались въ ней только Ставропольская губернія и Кубанская область.

Въ 1885 году, когда состоялось раздѣленіе единой Кавказской Церкви на нѣсколько епархій, въ составъ ея входило свыше 600 церквей и до 1½ милліона православнаго населенія. Послѣ раздѣленія въ Кавказской епархіи оста-

лось до милліона и двухъ сотъ тысячъ православнаго населенія и 406 церквей, въ томъ числѣ каменныхъ 101, деревянныхъ 298 и саманныхъ 7-мь, пять монастырей, въ томъ числѣ три мужскихъ, одинъ штатный третъеклассный Екатерино-Лебяжскій Николаевскій (въ Куб. области), въ которомъ въ 1885 ч. было 24 монашествующихъ и 4 послушника, два нештатныхъ — Свято-Михаило-Аѳонская Закубанская пустынь, въ которой числилось 28 монашествующихъ и 3 послушника и Воскресенскій въ Ставропольской губерніи, съ 6 монашествующими и двумя послушниками, и два штатныхъ женскихъ монастыря — второклассный Иоанно-Маріинскій въ г. Ставрополь съ 49 монашествующими и 43 послушницами и третъеклассный Маріе-Магдалиновскій Куб. области съ 29 монашествующими и 18 послушницами.

Такимъ образомъ укрѣпляемая благодатию Св. Духа и молитвами просвѣтителей Кавказскаго края святыхъ апостола Андрея Первозваннаго, Климента Римскаго и первоучителей святыхъ Кирилла и Меѳодія Кавказская Церковь постепенно возрастала и духовно и количественно. Въ 43 года ея жизни и количество церквей и количество населенія увеличилось втрое и силъ одной епархіи уже недостаточно было для управленія такой обширною епархіею. Съ образованіемъ на Сѣверномъ Кавказѣ Владикавказской епархіи сотни тысячъ туземцевъ — горцевъ и другихъ инородцевъ восточной половины ея вошли въ составъ этой епархіи и всѣ заботы по обращенію ихъ въ христіанство отнынѣ должны пасть всецѣло на Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, состоящаго въ вѣдѣніи Грузинскаго экзархата, въ составъ котораго вошла и Владикавказская епархія.

За отчисленіемъ г. Моздока во Владикавказскую епархію упразднена была 17-го августа 1885 года кафедра епископа Моздокскаго, викарія Кавказской епархіи, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, въ началѣ 1886 г. состоялось и оставленіе Кавказской епархіи преосвященнымъ Германомъ. Епархія Кавказской усвоено было наименованіе „Ставропольской“ и первымъ Ставропольскимъ Епископомъ назначенъ;

бывшій Епископъ Томскій и Семипалатинскій, Преосвященный Владиміръ, нынѣ управляющій епархіею.

Первые сорокъ три года жизни Кавказской епархіи прошли во внутреннемъ устройствѣ жизни Церкви, въ организации учреждений, направленныхъ отчасти къ возвышенію уровня религіозно-нравственнаго состоянія и духовенства и паствы, отчасти къ обезпеченію будущихъ успѣховъ миссіонерской дѣятельности Кавказской Церкви среди сектантовъ и многочисленныхъ туземцевъ—горцевъ и инородцевъ Сѣвернаго Кавказа. И духовенство и православное населеніе Кавказа достаточно подготовлены къ совершенію подвига—обращенія въ христіанство язычниковъ и мусульманъ Кавказскаго края. Доселѣ дѣло внѣшней миссіи стояло въ Кавказской епархіи на второмъ планѣ, хотя епархіа съ первыхъ дней своего возникновенія не оставляла совершенно въ сторонѣ и этого дѣла. Ежегодно присоединялись къ Церкви и раскольники и сектанты, ежегодно обращались въ христіанство и мусульмане и язычники. Въ первые двадцать лѣтъ жизни епархіи число такихъ случаевъ было не особенно значительно, отъ 25 до 30, не болѣе, и вызывались эти случаи или воздѣйствіемъ на раскольниковъ, мусульманъ и язычниковъ ревностныхъ пастырей Церкви, или же православнаго населенія, среди котораго приходилось имъ жить и дѣйствовать. Со времени воссоединенія церквей Кавказскаго линейнаго казачьяго войска съ епархіею число такихъ случаевъ стало увеличиваться, а со времени учрежденія Свято-Андреевскаго Братства число ихъ возрасло до 100 въ годъ и болѣе. Съ 1867 года, когда состоялось воссоединеніе войсковаго станичнаго духовенства съ епархіею, раскольники стали дѣйствовать осторожнѣе и сдержаннѣе, а со времени вступленія въ жизнь Братства многіе изъ нихъ стали присоединяться къ Церкви на правилахъ единовѣрія; въ послѣдніе годы жизни епархіи возникли единовѣрческіе приходы даже въ такихъ центрахъ раскола, какъ въ станицѣ Червленной, въ Терской области, и въ станицѣ Ханской, Кубанской области. Въ настоящее время собираются суммы на устройство и украшеніе единовѣрческихъ храмовъ въ этихъ

приходахъ. Тѣмъ не менѣе дѣло внѣшней миссіи не получило еще постоянной и правильной организаціи. Но Ставропольскимъ Архипастыремъ сдѣланъ уже въ 1887 году починъ въ этомъ весьма важномъ по своимъ послѣдствіямъ дѣлѣ. По благословенію Архипастыря, общепархіальный съѣздъ духовенства 1887 г. выработалъ слѣдующее постановленіе по вопросамъ, имѣющимъ отношеніе къ христіанскому просвѣщенію края: „1) предписать священникамъ, въ приходахъ которыхъ есть раскольники и сектанты, безотлагательно заняться изученіемъ путей и способовъ сектантскаго движенія, собрать точныя свѣдѣнія о лицахъ, занимающихся пропагандою раскола и сектантства и пользующихся особымъ вліяніемъ между отступниками отъ Православія и указать мѣры, какія по мѣстнымъ условіямъ могли бы быть наиболѣе пригодными къ прекращенію пропаганды и къ возвращенію отступниковъ въ лоно православной Церкви. Всѣ эти свѣдѣнія духовенство епархіи обязано представить въ Совѣтъ Ставропольскаго Андреевскаго Братства, а сей послѣдній не оставитъ заниматься обработкою доставленнаго матеріала и ознакомленіемъ всего епархіальнаго духовенства, путемъ ли изданія отдѣльныхъ брошюръ, или чрезъ Ставропольскія Епархіальныя Вѣдомости, съ современнымъ состояніемъ раскола и сектантства въ предѣлахъ Ставропольской епархіи, съ исторіею того и другаго и съ болѣе дѣйствительными средствами успѣшнаго дѣйствованія противъ мѣстныхъ раскольниковъ и сектантовъ въ интересахъ Православія, 2) для того, чтобы каждому священнику была возможность познакомиться во всѣхъ подробностяхъ съ исторіею и ученіемъ вообще раскольниковъ и сектантовъ и съ полемическою литературою противъ раскола и сектантства, открыть въ каждомъ благочиніи окружныя библіотеки, въ которыхъ кромѣ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія вообще, должны имѣться по возможности всѣ уважаемыя раскольниками книги, хотя бы единовѣрческой печати (т. е. перепечатанныя въ Московской единовѣрческой типографіи), а равно и всѣ полемическія противъ раскола и сектантства сочиненія, 3) для болѣе прочной по-

становки миссіонерскаго одѣла среди магометанъ и ламаи-цевъ въ предѣлахъ Ставропольской епархіи, предложить духовенству епархіи приложить стараніе къ увеличенію сбора въ недѣлю Православія, а предъ Его Преосвященствомъ ходатайствовать о разрѣшеніи сборъ этотъ сдѣлать постояннымъ, чтобы тѣмъ дать средства Ставропольскому Св.-Андреевскому Братству на учрежденіе двухъ миссіонерскихъ станова — одного для мусульманъ и другаго для ламаицевъ — съ опытными миссіонерами, которымъ и поручить дѣло обращенія въ Православіе мусульманъ и язычниковъ, обитающихъ въ предѣлахъ епархіи. (Сѣдн. 10-го числа 1887 г.)

Ставропольскій Архипастыръ утвердилъ постановленіе съѣзда съ слѣдующими дополнительными распоряженіями, изложенными въ резолюціи его, отъ 1-го декабря 1887 г.:

„По 1-му пункту журнала: духовенство нашей епархіи приглашаю къ усердному, полному и возможно скорѣйшему собранію свѣдѣній, заботясь не столько о литературной обработкѣ, сколько о фактической полнотѣ и точности; получаемаго отъ причтовъ свѣдѣнія Совѣтъ Св.-Андреевскаго Братства будетъ представлять немедленно тѣмъ, прежде обработки своей и объединенія оныхъ свѣдѣній. Пунктъ 2-й — утверждается съ тѣмъ, чтобы проекты библиотекъ благотворительныхъ относительно каждой отдѣльно были представляемы на наше усмотрѣніе и утвержденіе съ указаніемъ а) мѣста, б) лица, имѣющаго ею завѣдывать, в) церковной суммы къ ежегодному отпуску отъ каждой церкви, г) добровольнаго взноса на сей же предметъ отъ членовъ причта или добрыхъ прихожанъ, д) списка книгъ уже имѣющихся при церкви, гдѣ будетъ библиотека, или могущихъ быть выдѣленными изъ другихъ церквей благотворительныхъ въ общую благотворительную библиотеку, а также и требующихся для полноты библиотеки. По 3-му пункту: сборъ въ недѣлю Православія сдѣлать ежегоднымъ, не дожидаясь каждый разъ особыхъ распоряженій, но каждый разъ предъ недѣлею Православія въ ближайшіе три воскресныхъ или праздничныхъ дня предварять объ имѣющемъ быть сборѣ въ означенный день, съ разъясненіемъ его высокаго христиан-

скаго значенія, чтобы прихожане къ этому дѣлу уже подготовились и уразумѣніемъ значенія сбора и своими на оный жертвами; затѣмъ въ самый день сбора, предъ начатіемъ онаго, опять напомнить и самый сборъ произвести или кому-либо изъ священнослужителей, или по крайней мѣрѣ псаломщику (если стихарный въ стихарѣ); независимо отъ сего на тотъ же предметъ учинить сборъ въ слѣдующемъ 1888 году 15 іюля въ день торжества 900-лѣтія крещенія Россіи при св. благовѣрномъ князѣ Владимірѣ, съ вышеупомянутымъ троекратнымъ о семъ предвареніемъ и разъясненіемъ⁴.

Самымъ выдающимся событіемъ въ церковно-исторической жизни епархіи текущаго 1888 года было празднованіе 900-лѣтія крещенія Руси при св. князѣ Владимірѣ. Въ г. Ставрополѣ оно ознаменовано созданіемъ памятника — постройкою храма во имя св. равноапостольнаго князя Владиміра. Памятникъ этотъ есть дѣло Ставропольскаго Архипастыря, Преосвященнаго Владиміра, и сооруженъ на средства паствы Ставропольской епархіи. Въ прошломъ 1887 году, когда въ г. Ставрополѣ состоялся общепархіальный съѣздъ духовенства епархіи, Архипастырь подѣлился съ представителями его своею задушевною мыслию — ознаменовать торжество 900-лѣтія крещенія Руси сооруженіемъ особаго памятника въ честь этого событія, духовенство сочувственно отнеслось къ мысли своего Архипастыря, сочувственно отнесся къ зову своего Архипастыря и народъ. Съ конца прошлаго года стали собираться пожертвованія, на помощь Архипастырю явились и другія учрежденія Ставропольской губерніи и Кубанской области и наконецъ учебныя заведенія, какъ духовныя, такъ и министерства народнаго просвѣщенія Сѣвернаго Кавказа. Въ нѣсколько мѣсяцевъ сооруженъ былъ храмъ во имя св. Владиміра и торжественное освященіе его состоялось наканунѣ 15 іюля. Главную особенность этого храма составляетъ его иконостасъ: почти всѣ иконы писаны съ образцовъ X вѣка, вся обстановка храма напоминаетъ обстановку храмовъ эпохи Владиміра св., или времени, близкаго къ этой эпохѣ. Иконостасъ служить живымъ обличеніемъ лукаво мудрствующихъ о св. крестѣ и

иконахъ раскольниковъ и сильно склонныхъ къ разнымъ новшествамъ въ религіозно-церковной жизни сектантовъ. Въ этомъ заключается глубоко-назидательный смыслъ памятника. Онъ указываетъ и на то направленіе, какое отнынѣ должна принять церковная жизнь епархіи. Распространеніе свѣта вѣры Исусъ - Христовой среди собратій нашихъ, живущихъ вмѣстѣ съ нами, но чуждыхъ еще намъ по духу, становится нравственною потребностію и обязанностию, налагаемою на всѣхъ благоговѣйнымъ воспоминаніемъ и прославленіемъ подвиговъ св. равноапостольнаго князя Владиміра, подвиговъ, о которыхъ знаютъ теперь вся Россія и Кавказъ, такъ какъ празднованіе 900-лѣтія крещенія Руси повсюду сопровождалось безмездною раздачею народу брошюръ о жизни св. Владиміра, нарочито составленныхъ къ 15 іюля 1888 года.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

О продолженіи въ 1889 году изданія

БЛАГОВѢСТЬ.

Служа по мѣрѣ силъ и возможности православно-русскимъ интересамъ, изданіе „Благовѣсть“ въ то же время предлагаетъ своимъ читателямъ разнообразный и общедоступный матеріалъ для чтенія. А посему это изданіе имѣетъ уже нѣкоторое право на вниманіе къ нему со стороны русскихъ патриотовъ и въ 1889 году, т. е. седьмомъ со времени его существованія.

Программа изданія „Благовѣсть“ по прежнему заключаетъ :

I. Обзорніе текущей церковно-общественной жизни въ Россіи и за границую, въ ея современныхъ проявленіяхъ, мѣропріятіяхъ и пр.

II. Корреспонденціи о замѣчательныхъ почему-либо новостяхъ и событіяхъ въ области духовно-нравственной.

III. Очерки, рассказы, жизнеописанія, путешествія, краснорѣчіе, церковная старина, стихотворенія и пр.

IV. Обзорніе современной печати, отечественной и иностранной, по вопросамъ духовно-нравственнымъ, рецензіи книгъ и т. п.

V. Отвѣты Редакціи объявленія.

„Благовѣсть“ выходитъ два раза въ мѣсяць въ объемѣ отъ одного до двухъ листовъ.

Цѣна на годъ ПЯТЬ руб. сер., съ доставкой и пересылкою, а на полгода ТРИ руб. сер. Объявленія, для напечатанія въ „Благовѣсть“, оплачиваются по 8 коп. за строчку.

Подписка на изданіе „Благовѣсть“—принимается въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ Редакціи, по Невскому проспекту, 1-я улица Песковъ, домъ № 12, кв. № 13, (во дворѣ), а также у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Россіи.

Редакторъ-издатель Гр. КУЛЖИНСКІЙ.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ Официальный. I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. II. Епархіальныя извѣстія. III. Списокъ воспитаницъ епархіальнаго женскаго училища. IV. Отъ Совѣта Свято-Андреевскаго Братства — по дѣламъ церков.-приходскихъ школъ. Отдѣлъ Неофициальный. I. Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ на С. Кавказѣ. II. Историческая записка о христіанствѣ на Сѣвер. Кавказѣ. III. Объявленіе.

Редакторъ, преподаватель семинаріи К. КУТЕПОВЪ.

Дозволено цензурою 30-го сентября 1888 г. Ставрополь. Печатано въ Типографіи М. Т. Тимофеева.